

ПУБЛИКАЦИИ

М. С. ПЕТРОВА

ВОСПРИЯТИЕ ЛАТИНСКОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ РУССКОЙ УЧЕНОСТЬЮ В XVI ВЕКЕ

НА ПРИМЕРЕ ДМИТРИЯ ГЕРАСИМОВА И ДРУГИХ...*

Работа посвящена изучению восходящего к *Ars grammatica* Доната (IV в.) текста, известного под именем Дмитрия Герасимова (XVI в.), опубликованного И. В. Ягичем по Казанской рукописи с учетом разночтений списка Основного собрания рукописей Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Предпринимается сравнительный анализ грамматических разделов о буквах, частях речи и, специально, имени из текстов Дмитрия и Доната; выявляется общее и особенное в их изложении; отмечается сходство в методе обучения латинскому и русскому языкам. Делается вывод о косвенном отношении текста Дмитрия (и его переписчиков) к Донатовой *Ars grammatica* и его опосредованной зависимости от Присциана.

Ключевые слова: грамматика, текст, источник, грамматическая традиция, метод, образование, обучение, сходство, особенность.

Появление в 2002 году подготовленного Витторио Томеллери¹ критического издания так называемого перевода Дмитрия Герасимова (1465–1535/6)² «Науки грамматики» (*Ars grammatica*) Доната (IV в.)³ на

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ (№ 09–01–00063а). Мы выражаем благодарность... за сверку отдельных разделов текста со славянским оригиналом. Эта статья предваряет наш перевод релевантных разделов из *Ars Grammatica* Доната, который будет опубликован в следующем выпуске журнала «Диалог со временем».

¹ См. *Der russische Donat: vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik: historisch-kritische Ausgabe / Hrsg. und kommentiert von Vittorio S. Tomelleri*. Köln – Weimar – Wien: Böhlau, 2002. 511 S. (далее: *Tomelleri* — при ссылках на изданный текст; *Tomelleri* [2002] — при ссылках на исследование).

² О жизни и деятельности Дмитрия см.: Казакова Н. А. Дмитрий Герасимов (Митя Малый) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л.: АН СССР, ИРЛИ, 1988. Т. 2. Вып. 1; Она же. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // *Проблемы истории международных отношений*. Л., 1972. С. 248–266; или см.: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3816> (февраль, 2010); Захарьин Д. Б. О немецком влиянии на русскую грамматическую мысль // *Russian Linguistics* (далее — RL) 15/3 (1991) (далее — Захарьин [1991]). С. 4–7; Макарий (Веретенников). Толмач Дмитрий Герасимов // *Макарий (Веретенников)*. Святая Русь: агиография, история, иерархия. М.: Индрик, 2005 (далее — Веретенников [2005]). С. 173–192. Как указывает Д. Б. Захарьин, дата рождения Дмитрия

русский⁴ язык, сопровождаемого тщательным исследованием, как самого текста, так и исторической ситуации, сложившейся вокруг него, явилось важным событием в истории изучения отечественной грамматической мысли. Ценность этого издания состоит в том, что в его основу был положен текст неизвестной ранее рукописи конца XVI века (которую автор обнаружил в 1990-х гг. XX века в Архангельском собрании БАН [№ 476])⁵. Эта рукопись, помимо перевода Дмитрия Герасимова, местами содержит параллельный латинский текст, переданный кириллицей⁶.

реконструирована по показаниям его итальянского знакомого Павла Йовия, дипломата, писателя и автора сочинения *Libellus de legatione Basilii. Magni principis Moscoviae ad Clementum VII...* 1525 г. Йовий (в 1525 г.) пишет о своем русском коллеге как о шестидесятилетнем старце (*sexagenarius senex*), в связи с чем 1465 г. может быть годом его рождения — см. *Захарьин* (1991). С. 4, со ссылкой на исследование: *Berkov, P. N. Ostslavische Studenten an deutschen Hochschulen in der vorpetrinischen Zeit // Zeitschrift für slavische Philologie* 30 [1962] (далее — *Berkov* [1962]). S. 355-361.

³ Оригинальный текст см.: *Donat et la tradition de l'enseignement grammatical: étude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe-IXe siècle) / Éd. par L. Holtz. Paris, 1981* (далее: *Holtz* — при ссылках на латинский текст Доната; *Holtz* [1981] — при ссылках на исследование). P. 585-674; или см.: *Donati ars grammatica / Ed. H. Keil // Grammatici Latini. Lipsiae, 1864. Vol. IV* (далее — *Keil*). P. 355-402. О времени жизни Доната см.: *Петрова М. С. Донат: жизнь, эпоха и интеллектуальное окружение // Диалог со временем* (далее — ДсВ) 22 (2008) (далее — *Петрова* [2008]). С. 80-92. Кратко о содержании и источниках *Ars grammatica*, см.: *Петрова М. С. Грамматическая наука в Поздней Античности и в Средние века: "Ars minor" Доната // ДсВ 1* (1999) (далее — *Петрова* [1999]). С. 295-305.

⁴ Здесь и далее мы употребляем этот термин, принимая во внимание сложность решения вопроса относительно того, на какой язык (церковно-славянский или русский) был выполнен перевод Дмитрием. См.: *Мечковская Н. Б. Ранние восточно-славянские грамматики / Ред А. Е. Супрун. Минск: Изд. Университетское, 1984* (далее — *Мечковская* [1984]). С. 34; *Живов В. М. Славянские грамматические сочинения как лингвистический источник* (О книге *D. S. Worth. The origins of Russian grammar. Notes on the state of Russian philology before the advent of printed grammars. UCLA Slavic Studies. 5 Slavica. Columbus. 1983. 176 p.*) // *RL 10* (1986) (далее — *Живов* [1986]). С. 91; *Захарьин* (1991). С. 1-3 (со ссылкой на *Worth D. S.* — см. *выше*). Мы полагаем, что текст Дмитрия принадлежит обеим языковым и литературным традициям.

⁵ Санкт-Петербург, Российская Академия Наук. Архангельское собрание. № 476. XVI век. Листы 8-93 (см. *Tomelleri* [2002]. S. 205).

⁶ См. *Tomelleri*. S. 219-501. Не содержат подстрочного латинского текста те места рукописи, которые, очевидно, были дописаны или Дмитрием, или его последователями. Е. г. введение (Ib. S. 219-220); фрагмент об особенностях склонения латинских слов *sacerdos, aquila, milvus, felix* (Ib. S. 256-259); абзацы со сведениями о склонениях латинских слов (первом — Ib. S. 260-261, втором — Ib. S. 264-265, третьем — Ib. S. 269-270, четвертом — Ib. S. 274, пятом — Ib. S. 277) et cet.

В обзорной рецензии В. А. Ромодановской (2004 г.) описано содержание исследования, показана его структура, отмечены заключения, которые получил Томеллери. Сделан вывод, что «на сегодняшний день это издание и сопровождающее его исследование является наиболее полным»⁷, и что оно, по мнению автора рецензии, «по своей значимости и удобству»⁸ со временем заменит издание И. В. Ягича⁹ (1838–1923)¹⁰.

Ни в коей мере не отвергая прочие выводы рецензента, мы полагаем, что работу Томеллери следует позиционировать как дополнение к изданию И. В. Ягича, поскольку в основу его положен текст иной — Казанской рукописи XVI века¹¹ (с учетом разночтений списка Основного собрания рукописей Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге¹²). Текст, изданный Томеллери, не заменяет публикации Ягича. На это указывает, во-первых, то, что латинский текст, с которого был выполнен перевод Дмитрием, утрачен¹³. Во-вторых, то, что собственный, первоначальный (также утраченный¹⁴) вариант работы¹⁵ Дмитрия в дальнейшем

⁷ См. Ромодановская В. А. Рецензия. Новая книга о «Русском Донате» // Русский язык в научном освещении 2 [8] (2004) (далее — Ромодановская [2004]). С. 269 [268-274]. В рецензии, помимо аналитического анализа работы Томеллери, дано краткое изложение истории изучения «Русского Доната», содержащее библиографические данные.

⁸ Заметим, Томеллери сравнил текст Архангельской рукописи с восемью другими списками, среди которых и изученные И. В. Ягичем Казанский и Санкт-Петербургский (см. критический аппарат к изданию Томеллери), изложив их структурные и содержательные отличия в виде таблиц (см. Tomelleri [2002]. S. 506-511).

⁹ См. Ягич И. В. Разсуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянскомъ языкѣ. СПб., 1896 (далее: Ягич [1896] — при ссылке на исследование; Ягич — при указании на текст Дмитрия). С. 528-623. Или см. в сб.: Исследования по русскому языку. Т. I. СПб., 1895–1895. С. 812-911.

¹⁰ См. Ромодановская (2004). С. 274.

¹¹ Несмотря на то, что сам Томеллери посвящает раздел своего исследования описанию Казанского списка и его сравнению с рукописью из Архангельского собрания БАН (см. Tomelleri [2002]. S. 21-60). Об изучении Казанской рукописи, а также ее описание исследователями XIX в. Артемьевым (1882 г.) и М. П. Петровским, см. Ягич (1896). С. 712.

¹² В издании Ягича: рукопись Императорской публичной библиотеки О. XVI. 2, или Санкт-Петербургский список (далее, мы употребляем последнее название); описание рукописи см. Ягич (1896). С. 694-697. Ныне рукопись хранится в Российской Национальной библиотеке Санкт-Петербурга под тем же номером.

¹³ См. Мечковская (1984). С. 39; Захарьин (1991). С. 17.

¹⁴ Об этом см. Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1: XIII в. — 1825 г. СПб., 1904 (далее — Булич [1904]). С. 157; Мечковская (1984). С. 39; Захарьин (1991). С. 17. Tomelleri (2002). S. 36-38; Ромодановская (2004). С. 270.

¹⁵ Этот труд Дмитрия, вероятно, состоял в замене подстрочных немецких глосс русскими, что было по силам школьнику, поскольку вся работа по осмысле-

претерпел изменения¹⁶, в связи с чем исследователи имели (и, очевидно, будут иметь) дело лишь с поздними его версиями, не свободными от купюр и добавлений¹⁷. В-третьих, то, что и Ягич, и Томеллеры приводят тексты двух разных списков, весьма сильно различающихся между собой в содержательном и языковом планах, что вынуждает рассматривать каждый из них отдельно и независимо друг от друга (впрочем, как и другие сохранившиеся¹⁸). Кроме того, в издании Ягича текст Дмитрия (названный исследователем «особым»¹⁹) дан в контексте разнообразных грамматических работ XV–XVII вв., восходящих к греческим оригиналам и обеспечивающих интеллектуальный фон²⁰, без учета которого вряд ли возможно вписать текст Дмитрия, основанный на латинских источниках, в русскую грамматическую традицию²¹; сопоставить русскую термино-

нию и калькированию исторически формировавшейся латинской терминологии уже была осуществлена немецкими глоссаторами до Герасимова — см. *Захарьин* (1991). С. 17; *Ромодановская* (2004). С. 270. Об изданиях, с которыми, возможно, работал Дмитрий, см. *ниже*, Примеч. 28 (с. 6).

¹⁶ Эти изменения, очевидно, могли быть внесены как самим Дмитрием (такого мнения придерживается большинство исследователей), так и правщиками, и переписчиками его текста. См. также *ниже*, С. 8-10.

¹⁷ Всего выявлено 25 рукописей (XVI–XVII вв.) с различными вариантами текста Дмитрия, в число которых включены и восходящие к нему. См. *Tomelleri* (2002). S. 44-48.

¹⁸ Хороший пример дает опубликованный Ягичем текст (С. 614-619), озаглавленный «Книга глаголемаа Грамматикіа меньшаа» (=olim: рукопись 972 Румянцевского музея; ее описание см. *Ягич* [1896]. С. 708). С одной стороны, он восходит к Казанской рукописи (в пояснениях к публикации Ягич приводит весьма существенный перечень дополнений и отличий этого текста от такового из Казанского списка), с другой — зависит от трактата «О восьми частях слова» (см. также *ниже*, Примеч. 20). См. также *Булич* (1904). С. 159; *Мечковская* (1984). С. 39.

¹⁹ *Ягич* (1896). С. 524.

²⁰ В таком ракурсе важной является публикация Ягичем двух редакций текста, названного «О восьми частях слова» (см. *Ягич* [1896]. С. 40-54), сопровождаемая его же исследованием (Там же. С. 38-40 и 54-77). См. также *Мечковская* (1984). С. 35-38.

²¹ Здесь важен факт дальнейшего усвоения и рецепции латинского грамматического знания русской ученостью. Пример такого усвоения являют собой опубликованные Ягичем (С. 629-661) «Простословія», составленные в двух частях Евдокимом в конце XVI в. (=olim: рукопись Московского Чудова монастыря № 236-34, XVI в.). Первая часть — фонетико-орфографическая, восходящая к греческим источникам; вторая — морфологическая, похожая на изложение русского «Доната» (см. *Ягич* [1896]. С. 624-625; *Мечковская* [1984]. С. 39). Есть и другой список, датированный второй половиной XVII в., несколько отличающийся от «Простословий», автором которого является некий Боголеп, который, вероятно воспользовался компилятивным трудом Евдокима (если только оба они не одно лицо, носившее два имени, монашеское и светское). См. *Булич* (1904). С. 160.

логию Дмитрия и латинскую терминологию Доната, в свою очередь, восходящую к греческой.

Что касается отмечаемой отечественными исследователями «ущербности»²² Казанского списка, выражающейся в частой передаче отдельных эквивалентов латинских слов на русский язык с латинскими окончаниями (по сравнению с Архангельской рукописью, в которой, напротив, сохранены переданные кириллицей латинские написания)²³, то к ней следует отнестись двояко. Действительно, с одной стороны, с точки зрения становления и функционирования русского языка, бессмысленность записи отдельных латинских слов кириллицей Казанской рукописи очевидна²⁴. С другой стороны, наличие таких «странностей» возможно рассмотреть и объяснить вне лингвистического контекста. Например, в аспекте интеллектуальной истории — а именно, восприятия и усвоения (пусть единичного и нетипичного) русской ученостью XVI века заимствованного из Западной Европы грамматического знания.

Первоочередная задача нашего исследования заключается в детальном сравнении «Доната»²⁵ Дмитрия Герасимова²⁶, изданного И. В. Ягичем с оригинальным Донатовым текстом, известным под титулом *Ars grammatica*²⁷. При этом мы отдаем себе отчет в том, что, во-первых,

²² См. Ромодановская (2004). С. 272.

²³ Сравнительный пример см. Ромодановская (2002). С. 272.

²⁴ Возникновение таких нелепостей можно отчасти объяснить тем, что переписчик мог включить интерлинейные глоссы в копируемый текст, заменяя ими первоначальный вариант написания той или иной лексемы, или, напротив, присоединяя их к исходному варианту — см. [Дмитрий Герасимов]. «Донат». Предисловие // Ягич. С. 530 и 531-532; Tomelleri (2002). S. 133-135. Еще одно объяснение может быть таким: текст мог копироваться под диктовку, и переписчик, плохо зная латинский язык (или не зная его вовсе), передавал в кириллическом написании то, что слышал от диктующего. Такой метод переписывания текстов был весьма широко распространен на территории Западной Европы, в частности, при копировании сочинений Дионисия Ареопагита. Об этом см. *Études Dionysiennes*. Hilduin, Traducteur de Denys / Par le P. G. Théry. T. I-II. Paris, 1932, 1937.

²⁵ Напомним, в средневековой Европе «Донатом» назывались многие и разные по содержанию учебники латинской грамматики (подробнее см. Петрова [1999]. С. 298-299), в связи с чем титул «Донат» Казанской рукописи вполне традиционен.

²⁶ Поскольку авторство Дмитрия указано в Казанском списке, мы традиционно употребляем это имя применительно к рассматриваемому нами тексту, осознавая условность такого употребления и обращаем на это внимание читателя — е. г.: Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект-Пресс, 2002; 1-е изд. — München, 1987 (далее — Успенский [³2002]). С. 226, 232, 248.

²⁷ О титулах *Ars minor* и *Ars maior* применительно к *Ars grammatica* Доната, см. Петрова (2008). С. 80-81. Примеч. 2. Далее мы, следуя традиции, называем *Ars minor* («Малой грамматикой») первую часть работы Доната, построенную в виде

Дмитрий, работая с «Донатом», пользовался какими-то ранними латинско-немецкими изданиями (так называемыми интерлинеарами), которые представляли собой компиляции на основе оригинального сочинения Доната. Латинский текст (содержащий парадигмы склонений и спряжений) сопровождался в таких интерлинеарах немецкими параллелями²⁸. Во-вторых, мы принимаем во внимание тот факт, что текст Казанской рукописи содержит в себе ряд разных слоев. — Здесь мы имеем в виду то, что с момента своего появления *Ars grammatica* Доната существовала не только в оригинальном виде. Этот текст, в зависимости от конкретных обстоятельств и образовательных нужд²⁹, переписывался, перерабатывался³⁰ и дополнялся³¹. Как правило, такого рода версии сохраняли название «Донат», несмотря на то, что представляли собой лишь выборки из Донатовой *Ars grammatica* и весьма отличались от оригинала. Получившиеся компиляции в свою очередь претерпевали изменения. В них вносились добавления (не обязательно из текста Доната, но и из других авторов), делались купюры, включались маргинальные и интерлинейные глоссы, как правило, на латинском языке, а со временем и на новоевропейских (например, на немецком³²). Одна из таких версий (традиционно названная «Донатом») и оказалась в руках Дмитрия Герасимова³³, выполнившего ее перевод³⁴. В свою очередь, текст Дмитрия также претерпел изменения,

вопросов и ответов; *Ars maior* («Большой грамматикой») — вторую, описательную часть, более насыщенную по содержанию, по сравнению с первой.

²⁸ На основании сопоставления обнаруженной им интерлинейной рукописи с реконструкцией латинского текста, выполненной П. Швенке (см. *Schwenke, P. Die Donat- und Kalendartypen. Mainz, 1903*), а также на основании включения в состав русского «Доната» трактата «Правила или уставы грамматичные меньшие (*Regulae congruitatum. Constructiones, Regimina ad patrem cum exemplis*)» (см. *Ягич* [1896]. С. 594-601), Томеллери (см. *Tomelleri* [2002]. S. 66-92) пришел к выводу, что Дмитрий мог пользоваться неким изданием Доната 1490 г. либо 1514 г. Однако ни одно из них по времени не могло быть использовано в период обучения Дмитрия — об этом см. *Ромодановская* (2004). С. 271. Описание изданий см. на сайте Mainzer Inkunabel Datenbank, по адресу: http://www.gutenberg-bibliothek.de/datenbanken/staub/resulta.php?index_volltext=95 (март, 2010).

²⁹ Здесь следует упомянуть и комментарии на *Ars grammatica*, как ранние (V–VI вв.), напр., Сервия, Сергия, Кледония, Помпея, так и более поздние, напр., Ремигия (IX–X вв.). Однако такие тексты следует рассматривать как самостоятельные произведения (об этом см. *Петрова* [1999]. С. 298. Примеч. 11).

³⁰ В пример можно привести грамматику Аспера. См. *Holtz* (1981). P. 272-283. Кратко о ней на русском языке см. *Петрова* (1999). С. 302-303.

³¹ См. *Chase W. J. [Preface] // Ars minor of Donatus. Madison: University of Wisconsin Studies in the Social Sciences and History, 1926. P. 4-24.*

³² См. *Захарьин* (1991). С. 7-8.

³³ См. *Булич* (1904). С. 157.

³⁴ Согласно Дмитрию, он выполнил перевод (ныне утрачен) для себя во время

уже в русской грамматической традиции — далее такой текст мы будем называть русским «Донатом».

Таким образом, в тексте Казанской рукописи четко выделяются, как минимум, четыре последовательных слоя. *Первый* из них — оригинальный латинский текст, известный под именем Доната (*Ars grammatica*). *Второй* — измененный по сравнению с оригиналом латинский текст, представляющий собой переработку, содержащую в себе: а) внесенные неизвестными переписчиками латинские добавления из сочинений других латинских грамматистов (например, Присциана³⁵ и Александра³⁶); б) глоссы, вписывавшиеся сначала на латинском, а позднее, на новоевропейских языках³⁷; в) купюры. *Третий слой* — выполненный Дмитрием перевод находившейся в его руках такой переработки на русский язык. *Четвертый* — текст, созданный на основе русского перевода Дмитрия, претерпевший исправления, содержащий различные добавления, пояснения и купюры.

Но вернемся к поставленной задаче детального сравнения русского «Доната» и Донатовой *Ars grammatica*. Решая ее, мы намерены:

- — показать не только содержательные и текстуальные сходства (если таковые имеются) между Донатовой *Ars grammatica* и русским «Донатом», но и отличия между ними, иллюстрируя наши выводы либо переводом соответствующих фрагментов из текста Доната на русский язык, либо отсылками к изданию, в котором такой перевод опубликован;

- — понять, в каком виде опосредованное, в том числе через Дмитрия и его последователей, латинское грамматическое знание оказалось воспринятым и, как представляется, востребованным в образовательной сфере **России в XVI веке**;

- — определить, насколько дошедший до нашего времени текст Казанской рукописи соотносится с оригинальной Донатовой работой;

- — выявить метод работы Дмитрия над текстом Доната.

При сопоставлении терминологии Доната и терминологии Дмитрия, мы намеренно сохраняем последнюю (транслитерируя ее). В настоящей публикации мы ограничимся рассмотрением лишь нескольких разделов русского «Доната», а именно, разделов о буквах, частях речи и, специально, имени, а также примерами имен.

обучения в училище немецкому и латинскому языкам (см. *ниже*, С. 10).

³⁵ Имя Присциана упомянуто в разделе, посвященном анализу фраз и выражений (*Ягич*. С. 602-603).

³⁶ См. также *ниже*, Примеч. 55 (с. 11) и Примеч. 206 (с. 50).

³⁷ О средневековой немецкой традиции и ее влиянии на русскую грамматику, см. *Захарьин* (1991). С. 7-17.

* * *

Прежде, чем приступить к решению поставленных задач, следует кратко изложить выводы И. В. Ягича в отношении текста Дмитрия (см. Предисловие к выпущенному им изданию), дополнив их заключениями, полученными другими исследователями. Так, Ягич (1) отметил, что работа Дмитрия не дошла до нас в исходном виде и сохранилась лишь в позднейших рукописных переработках³⁸. В доказательство он привел свидетельство из «Послесловия» Казанской рукописи, которое было составлено неизвестным переписчиком в 1562 или 1563 году³⁹:

«До здѣ совершился конецъ
книги глѣмьа Донатѣ съ еже именуется начало граматикѣ, преведена же
бысть из латинскаго языка на рускѣи Димитріемъ Толмачемъ немецкаго
языка. И такоже онъ самъ писанъ есть в предисловіи силъ книги сей, аз же
послѣди его переводѣ S. T. списахъ сию книжкѣ единѣ русскимъ языкомъ,
без латинскаго, да бы прочитающимъ ю и оучащѣмъ въ неп болѣе раз-
умно было. В лѣтѣ 7081 ѿ начала мирѣ мѣа іюла в 7 днѣ».

На основании этих слов Ягич сделал правомерное заключение, что безымянный переписчик перевода Дмитрия внес в его текст некоторые изменения⁴⁰. Далее (2), судя по словам:

«еднымъ русскимъ языкомъ безъ латинскаго», —

исследователь предположил, что в версии Анонима оказались пропущенными или замененными какие-то латинские части текста Дмитрия, например, относящиеся к примерам склонений имен и спряжений глаголов⁴¹. Согласно словам Ягича, на это предположение его навело то обстоятельство, что в тексте русского «Доната» образцы латинских склонений имен перечисляются беспорядочно, «в виде русского перевода ла-

³⁸ См. также Tomelleri (2002). S. 44-48.

³⁹ См. Ягич. С. 614, 525.

⁴⁰ См. Ягич (1896). С. 525.

⁴¹ По мнению А. И. Соболевского, в связи с тем, что Дмитрий намеревался дать русским учащимся руководство для изучения латинского языка, переписчики его труда удалили из него все, что было записано латинскими буквами, оставив лишь русский текст — см.: Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков профессора А. И. Соболевского. СПб.: Синодальная Типография, 1899 (далее — Соболевский [1899]). С. 73. Разные точки зрения о цели и назначении текста Дмитрия см.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. // Библиографические материалы № 1. СПб., 1903. С. 122; Мечковская (1984). С. 39; Живов (1986). С. 91; Захарьин (1991). С. 1-3; Tomelleri (2002). S. 132; Ромодановская (2004). С. 268-269 и 272.

тинских форм», в которых лишь изредка сохраняется след латинского оригинала. В связи с этим Ягич пришел к заключению, что «сочинение представляет собой странную смесь латинского языка с русским — “латинский остов в русском облачении”» (современные исследователи видят в этом ущербность⁴²). Обнаруженный Томеллери Архангельский список подтверждает вывод Ягича о наличии в исходном тексте Дмитрия латинских слов, сопровождаемых русским переводом, поскольку в нем, в отличие от Казанской рукописи, они большей частью сохранены⁴³.

Ягич (3) обращает внимание на невозможность определения первоначального объема текста Дмитрия, в связи с тем, что ни в латинской редакции Донатова текста, ни в Санкт-Петербургской рукописи (которая привлекалась им для сравнения) нет в полном объеме того текста, что представлен под титулом «Донат» в Казанском списке. Во-первых, поясняет Ягич, в оригинальном тексте Доната и в Санкт-Петербургской рукописи отсутствует «Предисловие»⁴⁴, составленное, судя по Казанскому списку, самим Дмитрием для пояснения цели его труда. Во-вторых, в Санкт-Петербургской рукописи нет «Сказания о буквах», которого нет и в краткой версии латинского текста Доната (т.е. в *Agstino*)⁴⁵. В-третьих, несмотря на совпадение заглавий русского «Доната» Казанского и Санкт-Петербургского списков (за исключением слова «Малый» во втором из них):

Казанский список

«Книга глагола Донатъсь, в ней же бесѣдѣ ѿ ѿсмѣ чѣстѣ вѣщанна, сирѣ ѿ имени, ѿ проименнѣ, ѿ словѣ, ѿ предлозѣ слова, ѿ причѣстнѣ слова и имени, ѿ союзѣ, ѿ представленнѣ, і ѿ различнѣ, еѣже оучать оученицы новоначалннѣ послѣ азбѣки и т. д.»

Санкт-Петербургский список

«Книга глагола Донатъсь, в нейже бесѣдоуѣтъ ѿ ѿсмѣ чѣстѣ и вѣщаннѣ сирѣч' ѿ имени, ѿ проимени, ѿ словѣ, ѿ предлозе слова, ѿ причѣстнѣ слова і имени, ѿ союзѣ, ѿ представленнѣ і ѿ различнѣ, еѣже оучать оучнцы новоначалннѣ после азбѣки и т. д.»

⁴² См. Ромодановская (2004). С. 272.

⁴³ См. Tomelleri (2002). S. 134-135. Этот факт отмечен в рецензии В. А. Ромодановской (С. 272).

⁴⁴ Развернутый план русского «Доната» см. ниже, С. 17-18.

⁴⁵ См. также Булич (1904). С. 158. Подробнее см. ниже, С. 13-14.

а также их зависимость друг от друга⁴⁶, в них имеются и различия. Например, по сравнению с текстом Казанской рукописи, в Санкт-Петербургском списке имеются пропуски и сокращения текста, редко — дополнения, иногда — замены образцов склонений.

Что касается подписи к «Предисловию»:

«Азъ же свѣ писáхъ собѣ пáматн дла поеликѣ ѳразѣмѣ пребывáл ѿ оучáса во оучíлище двѣма грамогáми и двѣма ꙗзыки, латýньскя и немѣцкя, а по рѣскíи преже того поучíхса ѿчасти. а не пооучивса по рѣскíи в тáмошнее оучíлище немощно пристáти. А кáкъ оуже рáзѣма прíбыло, ѿно в тò время в сѣтáхъ мира сего поспѣха ѿ сýлы телесныа оубыло. ѿи тогò ради свà кнíга начýсто не испрáвлена ѿ не преписана ѿстала. а здѣ се того ѿ не пытáють».

— то Ягич (4) полагает, что она принадлежит самому Дмитрию и на этом основании заключает, что Дмитрий выполнил перевод в период обучения в латинско-немецком училище (1470–1480 гг.⁴⁷) в Ливонии⁴⁸. Исследователь обращает внимание и на слова Дмитрия об отсутствии у него в дальнейшем возможности вернуться к этому тексту из-за «суеты жизни», чтобы «кое-что исправить и переделать». Слова Дмитрия:

«а здѣ се того ѿ не пытáють»,—

по мнению Ягича, свидетельствуют о том, что в период, когда он, вспомнив о занятиях латинским языком в юношестве, переписывал свою ученическую тетрадь, окружавшая его среда не проявляла интереса к вопросам такого рода⁴⁹. Однако последующие исследования показали, что Дмитрий не единожды возвращался к своему тексту (начиная с 1522 года⁵⁰) и перерабатывал его в течение всей жизни⁵¹.

⁴⁶ По этой причине Ягич посчитал нецелесообразным печатать отдельно тексты двух рукописей и, взяв за основу лучший, Казанский список, дополнил его разночтениями из Санкт-Петербургского в постраничных примечаниях.

⁴⁷ Ср. Захарьин (1991). С. 4, 6; Tomelleri (2002). S. 32.

⁴⁸ О местонахождении училища, основываясь на рассказе самого Герасимова, свидетельствует Павел Йовий (см. выше, Примеч. 2 [с. 1-2]). По словам Йовия Дмитрий обучался в Ливонии, где получил первые начатки знаний (prima literarum rudimenta) — см. Захарьин (1991). С. 4 со ссылкой на: Berkov (1962). S. 355-361. См. также Tomelleri (2002). S. 32.

⁴⁹ Ягич. С. 526; Булич (1904). С. 157-158.

⁵⁰ Захарьин (1991). С. 4-7; 17-25; Tomelleri (2002). S. 33 sqq.

⁵¹ В частности, Д. Б. Захарьин полагает, что Герасимов осуществил новую переработку грамматики в подражание изменившимся канонам немецкой грамматической традиции (см. Захарьин [1991]. С. 17-21). О культурно-исторической обстанов-

Ягич не отвечает на вопрос, сам ли Дмитрий снабдил свой перевод вводным разделом — «Сказанием о буквах», собственноручно почерпнув материал для него из каких-то иных грамматических трудов, толкующих о буквах⁵², например, из одноименного раздела (*De littera*), вошедшего в состав пространного Донатова изложения (*Ars maiior*⁵³); или же этот текст был добавлен позднейшими переписчиками русского «Доната».

Ягич также замечает, что сохранившаяся в Казанской рукописи титульная надпись:

Донатъ съ⁵⁴

сиречь граматика и азбука переведенная Димитриемъ толмачемъ съ
латинскаго азбука 1522-го, а списана 1563-го года. Выбранная ѿ четы-
рехъ книгъ учителя Александра, —

является поздней не только по отношению ко времени отрочества Дмитрия, но и ко всей его жизни, поскольку сделана полууставом в XVIII столетии и помещена не в самом тексте Дмитрия, а на корешке манускрипта⁵⁵.

Выводы Ягича явились отправными положениями для всех последующих исследований вплоть до нынешнего времени. Отдав им долж-

ке и переводческой деятельности Дмитрия см. Мечковская (1984). С. 14 сл.; Веретенников (2005). С. 173-192; Ковтун Л. С., Синицына Н. В., Фонкич Б. Л. Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в.) // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М., 1973. С. 100, 103-104. Примеч. 19; Успенский (2002). С. 232.

⁵² См. корпус текстов, восходящих к древнегреческим образцам, опубликованных и рассмотренных Ягичем в разделе «Различные статьи грамматического содержания» (см. Ягич. С. 346-523).

⁵³ Keil. P. 367, v. 8 – 368, v. 16; Holtz. P. 603, v. 5 – 605, v. 9.

⁵⁴ См. Ягич. VIII. С. 528. Примеч. 1.

⁵⁵ Заметим, что указанное в подписи имя учителя Александра встречается и после фразы об окончании текста русского «Доната» (см. ниже, С. 19). Оно также записано на титуле издания 1520 г., которым, по всей видимости, пользовались Дмитрий и другие грамматисты XVI в. — подтверждением этому предположению служит факт включения в состав Казанской рукописи двух текстов, переведенных с латинского языка. Первый из них «Краткие грамматические правила или установления» (см. Ягич. С. 594-601). Его латинский оригинал помещен в Приложении к упомянутому изданию под названием “Regule congruitatum. Constructiones, regimina ad partem cum exemplis” (см. Ягич. С. 594. Примеч. 3). Второй — о различных выражениях. Его оригинальная версия, начинающаяся со слов “Constructio tripliciter capitur, scilicet...” не имеет названия (см. Ягич. С. 602-614). Упоминание имени Александра можно рассматривать и как свидетельство того, что работа Дмитрия сохранила преемственность по отношению к традиции составления средневековых латинско-германских грамматик (см. также Захарьин [1991]. С. 7-8).

ное⁵⁶, перейдем к сравнению разделов о буквах, частях речи и, собственно, имени из русского «Доната» и *Arg grammatica* Доната.

* * *

Напомним, после «Предисловия» и пояснения к нему в тексте Казанской рукописи следует вводный раздел о буквах [Введение 1]⁵⁷:

Сказание ѡ бѣквѣхъ, сирѣчь ѡ ѡбразѣхъ азбѣчныхъ словъ написаниѣ
толкованиѣ

Бѣквенъ сирѣчь азбѣчныхъ словъ, ѡви сѣтъ звѣтелниѣ нарицающеся, дрѣзїи согласѣющїи, ѡ ѡниѣ ползѣвѣтелниѣ, ѡ дрѣзїи пѣмые. звѣтелниѣ ѡбо пѣтъ еже сѣтъ: а е ї о ѡ, но повѣже ї тоже естъ ї звѣтелное. согласѣющїи же нѣцїи сѣтъ ползѣвѣтелниѣ. ползѣвѣтелныхъ же сѣтъ седмь, сирѣчь: л м н р с з љ. пѣмыхъ же сѣтъ ѡ, сирѣчь: в ц д ф г х п к т, а ї ѡ положени прѣ звѣтелныхъ того склѣда, ѡко: ї юно, ѡ венѣсь. звѣтелниѣ же нарицающеся того ради, ѡже по себѣ полныи гла сотворѣю. ползѣвѣтелниѣ нарицающеся, ѡже полнаго гласа по себѣ не имѣю. нѣмые же глѣются, не ѡко не имѣю гласа, но емо малѣ часть гласа имѣю. ї ѡ семѣ естъ долга бесѣда, но не ѡ естъ врема таковоа к(осн)ѣтиса,—

в котором перечислены их виды («звательные», «согласующие», «полузвательные», «немые»), указано их количество, даны разъяснения, отчего они так называются.

Как уже было отмечено выше, в сокращенной редакции текста Доната (*Arg minor*) раздел «О буквах» отсутствует. Однако пространная версия Донатова текста (*Arg maior*) содержит соответствующий параграф — *De littera* (превышающий текст Казанской рукописи примерно в 4 раза), в котором имеются сведения о латинских буквах и их соответствиях греческим⁵⁸. Тем не менее, в рассматриваемых текстах имеются не

⁵⁶ Заметим, что титул исследования Ягича: «Донат в русском переводе Дмитрия Толмача и других», сформировал в научной среде ошибочное представление о существовании русского перевода *Arg grammatica* Элия Доната. См., например, Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М.: УРСС, 2004 (1953) (далее — Кузнецов [2004]). С. 27, 264.

⁵⁷ Здесь и далее для удобства оперирования материалом мы вводим нумерацию разделов рассматриваемого текста (план русского «Доната» см. ниже, С. 17-18).

⁵⁸ См. *Keil*. P. 367, v. 8 – 368, v. 16; *Holtz*. P. 603, v. 5 – 605, v. 9. См. наш перевод соответствующего фрагмента (в следующем выпуске журнала).

только отличия, но и некоторые сходства. Например, (как и у Доната) в тексте Казанской рукописи выделены пять⁵⁹ звательных (т. е. гласных) букв: *a e i o s* — хотя оговаривается, что буква *v* как и *i* тоже является звательной; семь⁶⁰ согласующих или полувзательных (т. е. согласных): *l m n r c g z*; девять немых: *b c d f g h p k t*. Также в нем особо отмечены буквы *i* и *s*, что, вероятно, было инициировано желанием автора показать двойное употребление латинских букв *i* и *u* (для *i* — *i* и *j*, для *u* — *u* и *v*)⁶¹. Кроме того, в тексте Казанской рукописи имеются и восходящие к Донату объяснения, отчего «звательные», «полувзательные» и «немые» буквы получили свои названия, а именно: звательные — составляют полный слог; полувзательные — полного слога не составляют; немые — вообще никакого слога не составляют, будучи лишь малой его частью (что имеет прямое отношение к изложению Доната). Далее текст Казанской рукописи заканчивается фразой, что эта тема требует долгого разъяснения, *но времени нет этого касаться* (выделено нами. — М. П.). Таким образом, можно предположить, что автор «Сказания о буквах», оттолкнувшись от текста Доната, последовал общепринятой грамматической традиции, начав свое изложение с разъяснения букв, предприняв попытку применить Донатов текст к родному языку. Но, возможно, осознав неудачу такого действия в силу иной языковой специфики, он, сославшись на недостаток времени, сделал это поверхностно, не вдаваясь в детали⁶².

Важно обратить внимание и на терминологию, сравнив ее с Донатовой. Так гласные в «Сказании о буквах» названы «звательными» (у Доната — *vocales*), полугласные и согласные — «полувзательными» (у Доната — *semivocales, consonantes*)⁶³; согласные — «согласующими»

⁵⁹ Например, в текстах значатся 13, 14 или 20 гласных букв (см. *Ягич*. С. 518-520). Ср. *Мордовцев Д.* О русских школьных книгах XVII в. М., 1862 (далее — *Мордовцев* [1862]). С. 48.

⁶⁰ Указываются также 24 или 25 полувзательных букв (см. *Ягич*. С. 519-520). Ср. *Мордовцев Д.* (1862). С. 48.

⁶¹ См. *Ягич*. С. 532. Примеч. 2.

⁶² Подобные «ходы» имеются и у позднеантичных латинских авторов. Например, у Макробия (V в.), который, дабы избежать сложных рассуждений, пишет о своем намерении что-то опустить из них. См. *Макробий*. Комментарии на 'Сон Сципиона' I, 11, 7; II, 12, 8 / Пер. с лат., примеч. М. С. Петровой // *Петрова М. С.* Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности. М.: Кругъ, 2007. С. 74.

⁶³ О терминах «звательные» для *vocales*, «полувзательные» для *semivocales*, а также «склад» для слога, см. *Ягич*. С. 518, 527. Заметим, что автор предложил аналогии и другим латинским грамматическим категориям, например, *Plusquamperfectum* передал как «минувшее пресвершенное» (е. г. *Ягич*. С. 565-566; об этом см. *Кузнецов* [2004]. С. 264-265). См. также *Успенский* (2002). С. 226-227.

(у Доната — consonantes), есть еще «немые» (у Доната — mutae). Эти термины встречаются и в грамматических работах, переведенных с древнегреческого языка⁶⁴, циркулировавших на территории **России** в XVI–XVII вв., что свидетельствует о некотором влиянии на русских авторов (переписчиков, переводчиков) латинского грамматического знания, воспринятого ими, очевидно, опосредованно⁶⁵. Термины «звательные» (vocales) и «полузвательные» (semivocales) применительно к буквам, скорее, восходят к латинскому языку, чем к древнегреческому, где использованы термины *φωνήεντα* и *ἡμίφωνα*.

После «Сказания о буквах» следует краткое содержание работы [Введение 2]:

Кни́га глѣмаа донáтѣсъ менѣшей,

в неѣже бесѣдѣѣ ѡ ѡсмѣи чáстѣ вѣщáнна, сирѣ ѡ ѣмени, ѡ проимени, ѡ словѣ, ѡ прѣдлозѣ слова, ѡ причáстїи слова ѣ ѣмени, ѡ сооужѣ, ѡ прѣдставлѣнїи, і ѡ различїи, еѣже учать оученицы новоночáлнїи послѣ азбѣки. зане⁶⁶ то ѣсть ѡсновáние пѣрвое ѣ подошва мѣрѣости грамáтїчноя. а грамáтїкѣа ѣсть ѡсновáние ѣ подошва всеѣмъ свободнѣи мѣдростѣ. в сѣи же настóащей книзѣ бесѣдуетъ, ѣ пѣрвое ѡ вѣшеречѣннѣи ѡсмѣи чáстѣ вѣщáнна поставлѣны воспрѣсы ѣки в лице оучителево, ѣ вѣщáнна ѣки в лицѣ оученичѣ. ѣ потѣ ѡ колїчествоѣ имѣ ѣ ѡ кáчествоѣ ѣ ѡ родѣѣ і ѡ оуклонѣнїиѣ, ѣ ѡ падѣнїиѣ і ѡ чїслеѣ і ѡ вїдѣѣ і ѡ образѣѣ ѣ ѡ лицѣѣ ѣ ѡ степенѣѣ ѣ ѡ собѣствеѣ ѣ ѡ ѡбщѣствѣѣ, ѣ ѡ прѣчиѣ прїстоащиѣ к сїмѣ. потѣмъ ѡ временѣѣх ѣ чинѣѣх і ѡ прочїѣ. Гїѣ блѣви.

С первых строк становится ясным, что в «Книге» речь пойдет о восьми частях речи⁶⁶; о том, что к их изучению ученики должны перейти после освоения букв и слогов, поскольку в них заложена основа грамматической науки⁶⁷; и что вначале изложение будет построено в

⁶⁴ Примеры см. *Ягич*. С. 195, 360, 640.

⁶⁵ См. *Булич* (1904). С. 152-156.

⁶⁶ Ср. у Максима Грека (см. *Ягич*. С. 306-307) и разъяснения к этому тексту (Там же. С. 308-309). Также см. *Булич* (1904). С. 150; *Мечковская* (1984). С. 35-38.

⁶⁷ Слова о том, что «грамматика есть основание и подошва всем свободным мудростям» указывают на цикл семи свободных наук, оформившийся к концу V века (об этом см. *Петрова М. С.* Марциан Капелла: просопографический очерк // *ДсВ* 2 [2000]. С. 118-119). Во всяком случае, в относящемся к XVII в. Азбуковнике, описанном Д. Л. Мордовцевым, кратко излагается сущность и значение семи наук (грамматики, диалектики, риторики, музыки, арифметики, геометрии, астрономии), названных «мудростями». См. *Мордовцев* (1862). С. 55-65.

виде вопросов учителя и ответов ученика, а далее будет сказано о свойствах имен, глаголов и других частей речи⁶⁸. Подобный раздел, представляющий собой своеобразную разъяснительную преамбулу и заканчивающийся воззванием к Господу («Господи благослови!»)⁶⁹, отсутствует у Доната, хотя вступительный параграф о частях речи и их количестве у него есть⁷⁰. Кроме того, в той части текста римского грамматиста, которая построена в вопросо-ответной форме (т.е. *Ars minor*), реплики учителя и ученика специально не выделены⁷¹. Автор русского «Доната», напротив, акцентирует внимание на том, что «вопрос» будет принадлежать учителю, «ответ» — ученику.

Термины, обозначающие части речи, у Дмитрия таковы: «имя»⁷² (*νομεν, ὄνομα*), «проимья» — местоимение (вместо имени, *pronomen*), «слово» — глагол (*verbum, λόγος; λέξις*), «предлог к слову» — наречие (приречие, *adverbium, ἐπίρρημα*), «причастие» (*participium, μετοχή*), «союз» (*coniunctio, σύνδεσμος*), «представление» — предлог (*praepositio, πρόθεσις*), «различие» — междометие (*interiectio*)⁷³. Термины, обознача-

⁶⁸ В этих словах просматривается методика обучения языку, подробно изложенная в Предисловии (см. *Ягич*. С. 528-532). См. ниже, С. 49-52. Примеч. 206-208.

⁶⁹ Фраза «Господи благослови!» традиционна для всех христианских авторов (в число которых Донат не входит). Изданные Ягичем грамматические фрагменты повсеместно содержат подобные обращения (е. г. см. *Ягич*. С. 349). В этой связи укажем на Кассиодора (ок. 487 – ок. 578), принадлежащего латинской традиции, который завершает свой трактат подобным обращением, построенным в виде молитвы. См. *Cassiodorus. De anima* 18 / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Latina*. Vol. 70. Col. 1308. О текстах Кассиодора применительно к деятельности Дмитрия Герасимова см. ниже, Примеч. 205 (с. 49-50).

⁷⁰ Наш перевод упомянутого раздела см. в следующем выпуске журнала. Также ср. *Донат*. Краткая наука о частях речи / Пер. с лат., примеч. М. С. Петровой // *ДсВ* 1 (1999) (далее — *Донат*. Краткая наука...). С. 306-307. Там же см. латинский текст.

⁷¹ См. *Донат*. Краткая наука... С. 307-334.

⁷² Здесь и ниже соответствующие примеры см. в текстах (XV–XVII вв.), опубликованных Ягичем. 1) Имя — см. *Ягич*. С. 41, 461, 465, 472-473. 2) Местоимение — см. *Ягич*. С. 41, 47, 461, 465 (заметим, что термин «проимение» встречается лишь в текстах, зависящих от Доната — см. *Ягич*. С. 527, 530, 533, 536, 547 sqq.). 3) Термин «слово» в значении глагола в основном встречается в текстах, восходящих к Донату (см. *Ягич*. С. 527, 530, 533, 590, 614; но ср. *Ягич*. С. 195 [*λόγος*]; *Он же*. С. 47, 50 [глагол — речь]). 4) Предлог к слову — см. *Ягич*. С. 41, 461, 465, 472-473, 481 (о терминах наречие, приречие, см. *Он же*. С. 308-309). 5) Причастие — см. *Ягич*. С. 41, 47. 6) Союз — см. *Ягич*. С. 41, 47, 465, 481. 7) Предлог — см. *Ягич*. С. 41, 47, 460, 461, 465, 480. 8) Междометие — также имеет место в текстах, зависящих от Доната, см. *Ягич*. С. 527, 530, 533, 565, 603, 610, 618, 641.

⁷³ В греческой грамматике также существовало восемь частей речи, которые перечислялись в следующем порядке: 1) имя; 2) речь (т.е. глагол); 3) причастие;

чающие свойства имен, разделяемых на «собственные» (*proprium*) и «общественные»⁷⁴, следующие: количество (*quantitas*), качество (*qualitas*), род (*genus*), склонение, падение (т.е. падеж, *casus*), число (*numerus*), вид (*species*), образ (т.е. способ образования слов, *figura*), лицо (*persona*), три степени сравнения (*gradus comparationis*)^{75, 76}. Для глаголов выделены время (*tempus*) и чин (т.е. залог, *genus*).

Рассмотрев терминологию Дмитрия и сравнив ее с той, что фигурирует у Доната⁷⁷, а также встречается в текстах, находившихся в обращении на территории России в XVI–XVII вв., можно сделать вывод, что Дмитрий при передаче латинских терминов, с одной стороны, использовал уже имеющиеся в русском языке эквиваленты; с другой стороны, при отсутствии таковых, предложил свои варианты, например,

4) различие (т.е. член, артикль); 5) местоимение; 6) предлог; 7) наречие; 8) союз. При этом имела место попытка сближения греческой и латинской теорий, проявившаяся в том, что «различие» обозначало по одной теории «член» (*ἄρθρον*), по другой — *interiectio*. Еще одна попытка такого сближения обнаруживается в подборе грамматического материала, относящегося к правописанию, и соединении его с изложением о восьми частях речи, в основе которого лежит текст Доната. Такого рода компиляция под титулом «Простословия», вероятно, выполненная Евдокимом, опубликована Ягичем (см. *Ягич*. С. 624–661). См. также *Ягич И. В.* История Славянской филологии. СПб., 1910; репринт М.: Индрик, 2003. С. 26–27.

⁷⁴ Во Введении применительно к «общественным» именам употребляется также термин — «прикладные» (очевидно, обозначающий имена нарицательные, а также «собирательные» и «вещественные» — см. *Гаманович [иеромонах Алиш]*. Грамматика церковно-славянского языка. М.: Худож. литерат., 1991. С. 37). Отметим, что у Доната выделяются лишь собственные и нарицательные имена. См. *Донат*. Краткая наука... (С. 306–307). Ср. также: *Донат*. Наука грамматики [*Ἄγς μαίον*] (см. в следующем выпуске журнала).

⁷⁵ Далее, в первом разделе Дмитрий употребляет иной термин — «прилагание», в том же смысле сравнения (*comparatio*). См. *Ягич*. С. 534.

⁷⁶ Здесь важно то, что Дмитрий использовал такие термины, как имя «собственное» или «сущее» (*proprium*) и имя «общее», т.е. «нарицательное», с примерами, заимствованными у Доната (для собственных — «Рим» и «Тибр», для нарицательных — «град» и «река»). Он также различает три «степени прилагания»: положительную, прилагательную (т.е. сравнительную) и надприлагательную или превышную (т.е. превосходную), оперируя такими понятиями как «качество» и «количество». Кроме того, Дмитрий выделяет два числа, единственное и множественное, и четыре рода имен: мужской, женский, «посредний» (т.е. средний) и общий, который также называется «смешанным» или «смесным», шесть падежей («падений»), а также разделяет имена на «единорядные» (т.е. простые) и «сложные» (т.е. составные). Об этом см. *Булич* (1904). С. 158.

⁷⁷ Ранее мы уже отмечали, что Донат не оригинален в выборе грамматической терминологии (см. *Петрова* [2009]. С. 207. Примеч. 36). О его грамматических источниках см. *Петрова* (1999). С. 299.

«проимья» (pronomen), «слово» (verbum), «предлог к слову» (adverbium). В свою очередь, то новое, что получилось в результате такого подбора, впоследствии вошло в принятую в **России** практику обозначения соответствующих языковых понятий.

Содержание «Книги» с развернутыми названиями составляющих ее разделов таково:

№ п/п; страницы издания <i>Ягича</i> []	Название раздела
1. [С. 528-532]	Предисловие.
2. [С. 532]	[Введение 1]: Сказание о буквах.
3. [С. 533]; (0. S. 219-220) ⁷⁸	[Введение 2]: О «Малом Донате».
I. [С. 533-536]; (1.1. S. 221-230)	Беседа А [первая] о восьми частях вещания или речи, вопросы и ответы.
II. [С. 536-537]; (1.2.1. S. 231-233)	Пример [первый: склонение] имени нарицательного, мужского [рода] — <i>учительъ</i> .
III. [С. 537-538]; (1.2.2.1. S. 234-235)	Пример второй: [склонение] имени нарицательного, женского рода — <i>мѣзика</i> (или <i>мѣдростьъ, мѣза</i>).
IIIa. [С. 538]; (1.2.2.1. S. 236-239)	’Ѣ <i>мѣзикѣ</i> (гlossa).
IV. [С. 538-539]; (1.2.3. S. 240-241)	Пример третий: [склонение] имени нарицательного, среднего рода — <i>скамнѣмъ (сѣдлицѣ, корѣсло)</i> .
V. [С. 539]; (1.2.4.1-2. S. 242-245)	[Пример четвертый: склонение имени нарицательного, общего рода — <i>сасѣрдосъ (сѣнникъ)</i>].
VI. [539-541]; (1.2.5.1-2; 1.3.2. S. 245-248; 257-259)	[Пример пятый: склонение имени нарицательного всяческого рода — <i>феликсъ (чтенъ, счастье)</i>].
VII. [541]; (1.2.6.1-2. S. 249-251)	[Пример шестой: склонение имени нарицательного, мужского рода — <i>плѣ</i>].
VIII. [542]; (1.2.7.1-2. S. 251-256)	[Пример седьмой: склонение имени нарицательного, женского рода — <i>списиесъ</i>].
IX. [542-543]; (1.4.1.1-3. S. 260-263)	Вопросы и ответы [по первому склонению латинских имен].
X. [543-545]; (1.4.2.1-3. S. 264-268)	[Вопросы и ответы по второму склонению латинских имен].

⁷⁸ Здесь и далее, в разделе об имени, в круглых скобках (), мы приводим рубрикации Томеллери с указанием страниц его издания.

- XI. [545]; (1.4.3.1-3. S. 269-273) Вопросы и ответы [по третьему склонению латинских имен].
- XII. [546]; (1.4.4.1-3. S. 273-276) Вопросы и ответы [по четвертому склонению латинских имен].
- XIII. [546-547]; (1.4.5.1-3. S. 276-279) Вопросы и ответы [по пятому склонению латинских имен].
- XIIIa. [547]; (2.0. S. 280) [Абзац, завершающий изложение об имени и начинающий новый раздел о местоимении].
- XIV. [547-548]; Пролог о проимени или беседа первая о второй части речи — проимени.
- XV. [548-551] Беседа вторая. О проимени.
- XVI. [551-555] Беседа о третьей части речи — о слове.
- XVII. [555-558] Беседа о четвертой части речи — о предлоге слова.
- XVIII. [558-562] Беседа о пятой части речи — причастии слова и имени.
- XIX. [562-563] Беседа о шестой части речи — союзе.
- XX. [563-565] Беседа о седьмой части речи — представлении.
- XXI. [565-566] Краткая беседа о восьмой части речи — различии.
- XXII. [566-569] Беседа первая о временах слов дельных (т.е. глаголов в действительном залоге), согласия (т.е. спряжения) первого.
- XXIII. [569-571] Беседа вторая о временах слов страдальных (т.е. глаголов в страдательном залоге).
- XXIV. [571-573] Беседа о временах слов дельных, согласия второго.
- XXV. [573-575] Беседа о временах слов страдальных.
- XXVI. [575-576] Беседа о временах слов дельных согласия третьего.
- XXVII. [576-578] Беседа о временах слов страдальных или терпелых (т.е. глаголов в медиопассивном залоге).
- XXVIII. [578-580] Беседа о временах слов дельных, согласия четвертого.
- XXIX. [580-583] Беседа о временах слов страдальных.
- XXX. [583-584] Беседа последняя о том же.

За фразой об окончании работы:

До здѣ конѣ есть квыги сеа нарицаѣмыа донатѣ, —
следует «Заключение».

Оно книжъ учитель 'Алекса́ндръ, в нача́лѣ своѣѣ кни́ги ѿ нача́лѣ
 пѣрваго ўкло́ненна, нарица́е азбу́кою, глѣтѣ же си́це:

Послѣ азбу́ки менши́е сие ўче́ние да чте́тся. паки да чту́ бо́лшаго мо́
 ўченна таже послѣдуются, устрани́ сице. ѿ сие ўче́ние, сирѣ́ кни́га моѣ, да
 чте́тся послѣ азбу́ки менши́е, сирѣ́ч послѣ до́ната ѿли́ пристѣ́ана, е́же на-
 рица́е азбу́кою. Па́ки сирѣ́ч по се́, тѣ́ ѿже послѣдѣю́ моѣ́ ўче́ннѣ, сирѣ́
 ѿже вѣдѣ́ кни́жъ мою, да чту́ бо́лшую кни́жъ пристѣ́ановѣ. ѿ здѣ́ показѣ́,
 в ко́е вре́ма ѿ ка́ковѣ ўчени́ка честѣ́са ѿмѣ́ють. Спа́ ѿбо всѣ́ кни́га
 е́сть ѿзата́ ѿ то́го, сирѣ́ пристѣ́ана, ѿже глѣ́тся дрѣ́гѣ́ ѿменѣ́ до́натѣ́сь.
 ѿ хо́щетъ глѣ́ти, еже́ прѣ́же да чте́тся до́натѣ́сь ѿли́ пристѣ́а́ менши́, по
 се́ кни́га е́го трѣ́тѣ, пристѣ́а́ бо́лши. ѿки́ рече́ ѿже́ сѣ́ кни́га ѿки́ всѣ́
 ѿзата́ е́сть ѿ пристѣ́ана. ѿ си́це сконча́вется про́лѣ ѿ́ чи́нь кни́ги е́го.

Добро́ ѿбо ѿ во ѿсти́нѣ́ достолю́бно словѣ́съ ви́шнихъ вѣ́дение. но
 е́лика к на́ученнѣ́ еже́ пра́ве глѣ́ти ѿ к на́ощреннѣ́ ра́зѣ́ма ѿ ѿчи́щеннѣ́
 грама́тическое ўче́ние наказѣ́е ўчаща́гося, а не во ѿбръ́тѣние бж́твенныхъ
 до́гма ѿ в ра́суженнѣ́, поне́мъ ви́ше помы́шленна всѣ́каго сѣ́ сѣ́тъ, ѿ ви́ше
 зрѣ́нна всѣ́каго сѣ́щественнаго ѿ несѣ́щественнаго, вѣ́рою то́кмо зрѣ́ма
 ѿ позна́ема.

Однако на этом текст Казанской рукописи не завершается. Далее
 вновь даны сведения о склонении имен (разделы II – VIII), говорится о
 свойствах глаголов и их спряжениях, а также о некоторых других част-
 тях речи — т.е. отчасти повторяется то, о чем было сказано ранее⁷⁹. За-
 тем следуют грамматические правила (в количестве двадцати) о различ-
 ном согласовании слов по роду, числу и падежу⁸⁰, и раздел,
 посвященный разбору предложений⁸¹.

Заканчивается рукопись перечнем латинских пословиц и погово-
 рок, очевидно, свидетельствующих о практическом применении латин-
 ского языка⁸², направленности и уровне его изучения.

При рассмотрении первой беседы (I.), следует обратить внимание
 на ее титул:

⁷⁹ См. Ягич. С. 585.

⁸⁰ Там же. С. 594-601.

⁸¹ Там же. С. 602-614.

⁸² Там же. С. 619-623.

Бесѣда. а. ѿ ѿсьми частехъ вѣщанна илї рѣчи, въспросы и ѿвѣты.
слово и рѣчь за ѿдно стоїи і вѣщаніе кѣе хощешь тѣ рѣчи. И в Да-
маскинѣ ѿмѣ, рѣчь, причаствіе, различіе, мѣсто ѿмени, прѣлогъ,
нарѣчіе, союзу⁸³. Въспрѣ оучителейъ, —

в котором термины «вещание», «слово» и «речь» полагаются синони-
мами, и учитель предлагает ученику сделать собственный выбор при их
употреблении. Кроме того, приводится перечень частей речи из автори-
тетного текста (автором которого выступает Иоанн Дамаскин⁸³). Текст
Доната, напротив, не содержит подобных развернутых титулов и ссы-
лок на авторитетные имена. Дальнейшее изложение беседы, на первый
взгляд, весьма похоже на перевод двух фрагментов (о частях речи и
имени) из *Arg minog* Доната⁸⁴. Ср.⁸⁵

В[опрос]: Сколько существует частей вещания или речи?

О[твет]: Восемь.

В.: Какие?

О.: Имя, проимение, слово или речь, предлог к слову, причастие,
союз, представление, различие.

В.: Что такое имя?

О.: Часть речи с падением, знаменующее тело или вещь, имею-
щее собственное или общее значение. Собственные имена та-
кие, как римъ и тивѣ. Общие такие, как грѣ, рѣка⁸⁶.

В.: Сколько у имени изменений⁸⁷?

О.: Шесть.

В.: Какие?

О.: Качество, прилагание, род, число, образ⁸⁸, падение.

В.: В чем [состоит] качество имен?

О.: В их двоичности.

⁸³ На ошибочность авторства Иоанна Дамаскина грамматических работ и в ча-
стности трактата «О восьми частях речи», а также их переводов, приписываемых
Иоанну Экзарху (см. напр. Материалы для словаря древне-русского языка по
письменнымъ памятникамъ / Труд И. И. Срезневского. В 3-х тт. СПб., 1893. Томъ
Второй [Л–П]. Кол. 859), было указано еще Ягичем (см. *Ягич*. С. 38-40).

⁸⁴ См. *Keil*. P. 355, v. 2 – 356, v. 36; *Holtz*. P. 585, v. 3 – 587, v. 29.

⁸⁵ См.: *Донат*. Краткая наука... С. 306-309. Ниже словесные параллели отме-
чены курсивом.

⁸⁶ Это определение больше похоже на то, что имеется в *Arg maiog*; примеры
также оттуда (наш перевод см. в следующем выпуске журнала).

⁸⁷ У Доната: “Nomini quot accidunt?” (см. *Keil*. P. 355, v. 6; *Holtz*. P. 585, v. 8).
Ср. *Донат*. Краткая наука... С. 306-307. Здесь и далее мы учитываем указанные Яги-
чем параллели, имеющиеся в русском «Донате» и *Arg minog*.

⁸⁸ В оригинале: “...figura” (см. *Keil*. P. 355, v. 7; *Holtz*. P. 585, v. 9), т.е. способ
составления слова.

- В.: Это как?
О.: У одной вещи есть единое имя, *собственное* или *сущее*, у многих вещей имя бывает *нарицательное*⁸⁹.
В.: Сколько у имени степеней сравнения⁹⁰?
О.: Три.
В.: Какие.
О.: Положительная, как *учень*. Прилагательная, как *ученьѣ* или *ученьѣшиѣ*. Надприлагательная или превышняя, как *преѣченьѣшиѣ*.
В.: Какие имена сравниваются?
О.: Только нарицательные, знаменующие качество или количество. Качество — как *блѣтъ* или *добръ*, или *золъ*; количество — как *великъ* или *малъ*.
В.: Прилагательная степень какому падению служит?
О.: Отрицательному⁹¹ обоих чисел, без представления⁹².
В.: Как же это?
О.: Мы говорим: *ѹчителнѣ ѿнаго* или *ѹчителнѣ инѣ*⁹³.
В.: Надприлагательная или превышняя⁹⁴ степень какому падению служит?
О.: Родственному только множественного [числа].
В.: Как это?
О.: Мы говорим: *преѹченьѣшииѣ мѣдрецовѣ вѣаше виргилиѣ*, или *нарочитиши [ѿ] народа*.
В.: Сколько родов у имен?
О.: Четыре.
В.: Которые?
О.: Мужской, как *сей ѹчитель*; женский, как *сиа мѣдрость*; средний⁹⁵, как *сие сѣдлице*, общий, как *сей* и *сиа ѹлкъ*. А в русском языке [тоже] есть имя общего рода⁹⁶ — сей и сиа члкъ и подобные ему⁹⁷. И есть еще трехродовой, называемый всяческий,

⁸⁹ Наш перевод см. в следующем выпуске журнала.

⁹⁰ То есть сравнения.

⁹¹ В оригинале: “Ablativo sine praepositione” (см. Keil. P. 355, v. 12; Holtz. P. 586, vv. 2-3). Ср. Донат. Краткая наука... С. 306-307.

⁹² То есть без предлога.

⁹³ В оригинале: “...doctior illo” (см. Keil. P. 355, v. 13; Holtz. P. 586, v. 3). Ср. Донат. Краткая наука... С. 306-307.

⁹⁴ В оригинале: “...superlativus cui” (см. Keil. P. 355, v. 13; Holtz. P. 586, v. 3). Ср. Донат. Краткая наука... С. 306-307.

⁹⁵ То есть средний.

⁹⁶ Об искусственности формы общего рода (genus commune), см. Захарьин (1991), С. 15-16.

⁹⁷ Здесь и далее подчеркнутые фразы, касающиеся русского языка, отсутствуют у Доната.

как: сей, сна и сие Фелиѣ, что означает честѣ⁹⁸ или счастѣ⁹⁸. Есть и смешанный [род]⁹⁸, то есть в смешанном роде так говорится: сей вравен (этот воробей), сен и сна шрелъ, ласица, коршѣнъ⁹⁹.

В.: Сколько чисел у имени?

О.: Два.

В.: Какие?

О.: Единственное, как сѣи учитель, множественное, как сѣи учителя или сѣи члѣцы.

В.: Образов у имени сколько?

О.: Два.

В.: Какие?

О.: Единорядные, то есть простые¹⁰⁰, как мощенъ, силѣ¹⁰¹. В русском же языке единорядные такие: мѣтивъ, мощѣ, вѣренъ. А сложные, как многомѣтивъ, вѣломощѣ, достовѣре. Сложные же такие: немощѣ¹⁰², неслѣп, неслѣнъ.

В.: Сколькими чинами или залогами имена слагаются, или образуются сложные имена¹⁰³?

О.: Четьрьмя.

В.: Какими?

О.: От двух целых [форм], как погражданинъ, от двух сокращенных, как мощѣ дѣнствѣ, градоуменъ; от целого и сокращенного, как непотрѣвѣ и безсолѣнъ. От сокращенного и целого, как тѣшпосланѣ или лженосѣ. Иногда от многих, как непобѣдимъ, нестрашливъ¹⁰⁴.

⁹⁸ О различной передаче латинского термина 'genus promiscuum' на русский язык (смѣсанный / смешанный), см. Захарьин (1991). С. 15.

⁹⁹ Ср. Keil. P. 355, vv. 15-18; Holtz 586, vv. 5-8: "Masculinum, ut hic magister, femininum, ut haec Musa, neutrum, ut hoc scamnum, commune, ut hic et haec sacerdos. Est praeterea trium generum, quod omne dicitur, ut hic et haec et hoc felix; est epicoenon, id est promiscuum, ut passer aquila". — Мужской род, как *hic magister*, женский — как *haec Musa*, средний — как *hoc scamnum*, общий — как *hic sacerdos* и *haec sacerdos*; кроме того, есть трехродовой [род], который называется всяческим, как *hic [felix]*, *haec [felix]* и *hoc felix*. Есть эписен, то есть смешанный [род], как *passer* и *aguila*.

¹⁰⁰ В оригинале: "...simplex" (см. Keil. P. 355, v. 20; Holtz. P. 586, v. 11). Ср. Донат. Краткая наука... С. 306-307.

¹⁰¹ В оригинале: "...decens, potens" (см. Keil. P. 355, v. 20; Holtz. P. 586, v. 11). Ср. Донат. Краткая наука... С. 306-307.

¹⁰² В оригинале: "...indecens, inpotens" (см. Keil. P. 355, v. 21; Holtz. P. 586, v. 12). Ср. Донат. Краткая наука... С. 306-307.

¹⁰³ В оригинале: "Quibus [Quot] modis nomina componuntur" (см. Keil. P. 355, v. 21; Holtz. P. 586, v. 12). Ср. Донат. Краткая наука... С. 306-307.

¹⁰⁴ Ср. Keil. P. 355, vv. 15-18; Holtz 586, vv. 5-8: "...ex duobus integris, ut suburbanus; ex duobus corruptis, ut efficax, municeps; ex integro et corrupto, ut insulsus; ex corrupto et integro, ut nugigerulus; aliquando ex conpluribus, ut inexpugnabilis, imper-

В.: Падений¹⁰⁵ у имени сколько?

О.: Шесть¹⁰⁶.

В.: Какие?

О.: Именательное, или правое по-гречески¹⁰⁷, родственное, дательное, виновное, звательное и отрицательное¹⁰⁸. По этим падениям имена всех родов и [те, что] вместо имен и(ли) местоимения, и причастия склоняются, то есть слагаются по порядку.

Сравнение первой беседы из русского «Доната» с Донатовой *Ars grammatica* позволяет заключить, что изложение русского грамматиста представляет собой местами перевод соответствующих абзацев из *Ars minor*, местами — их парафраз, в которые инкорпорированы элементы, взятые как из Донатовой *Ars maior* (а это более развернутые, по сравнению с *Ars minor* определение имени и некоторые примеры самих имен)¹⁰⁹, так и из текстов, в основе которых лежат греческие источники (об этом свидетельствует и термин «правое» для обозначения склонения, и упоминание Иоанна Дамаскина). После первой беседы следует заключительная фраза раздела (отсутствующая у Доната), в которой говорится о том, что далее будут приведены примеры нарицательных имен всех пяти склонений, будет сказано о признаках таких имен (роде, числе, составе слова, склонении); а также о том, как склоняются имена разных родов. Эти слова как бы связывают «теоретический» и «практический» материал, изложенный автором применительно к русскому языку, хотя здесь и неясно, почему говорится о пяти склонениях.

Что касается примеров, то все они восходят к латинским образцам, представляя собой их пословный перевод на русский язык. Первые пять

tergitus¹⁰⁵. — ...из двух неизменных [форм], как *suburbanus*; из двух изменившихся [форм], как *efficax*, *tiniceps*; из неизменной [формы] и изменившейся, как *insulsus*, из изменившейся [формы] и неизменной, как *nugigerulus*; иногда, из сочетания многих [форм], как *inexpugnabilis*, *inperterritus*.

¹⁰⁵ То есть падежей.

¹⁰⁶ Ср. анонимный трактат «О восьми частях речи», в котором выделены 5 падежей: «...права, родна, виновна, дательна, звательна» (см. *Ягич*. С. 41, 47; С. 38-40).

¹⁰⁷ Несмотря на то, что в латинском тексте Доната такого добавления нет, оно представляется нам важным, поскольку свидетельствует о знании Дмитрием корпуса грамматических текстов, переведенных с греческого языка, позволившем ему подобрать нужные эквиваленты для передачи латинских терминов на русский язык.

¹⁰⁸ Эти же названия падежей встречаются в «Азбуковнике» XVII в., описанном Д. Л. Мордовцевым — см. *Мордовцев* (1862). С. 53. См. также *Булич* (1904). С. 158. Примеч. 1.

¹⁰⁹ Ср. соответствующий фрагмент из «Науки грамматики» Доната (см. следующий выпуск).

воспроизводят те же самые имена, что и у Доната в *Ars minor*¹¹⁰. Их латинские эквиваленты относятся к именам существительным и именам прилагательным первых трех склонений. Два последних примера отсутствуют у Доната, и добавлены из других источников. Их латинские образцы относятся к именам четвертого и пятого склонений.

Ниже показано, каким образом латинские примеры были «приспособлены» автором к русскому языку. Первый пример (II.):

Учитель — имя нарицательное или правое, рода мужского, числа единственного, образа единородного или простого, падения именовательного и звательного; оно склоняется, то есть изменяется, таким образом:

в именовательном — **сеи учитель,**
 в родственном — **сего оучителя,**
 в дательном — **сеиѣ учителю,**
 в виновном — **сего учителя,**
 в зательном — **о учитель,**
 в отрицательном — **ѡ сегѡ оучителя**¹¹¹.

Во множественном [числе]:

в именовательном — **се оучители,**
 в родственном — **сѣхъ учительевъ,**
 в дательном — **сѣмъ учителямъ,**
 в виновном — **сѣхъ оучителейъ,**
 в зательном — **о оучители,**
 в отрицательном — **ѡ сѣхъ учительевъ.**

Далее следует приписка о том, что в русском языке у имени во множественном числе окончания родительного и винительного падежей похожи по виду и произношению. Метод работы автора заключается в следующем: взятое из Донатова текста (*Ars minor*) латинское имя мужского рода (*magister*) переводится на русский язык и склоняется в соответствии с нормами русского языка¹¹². То же происходит и с именами

¹¹⁰ Ср. у Доната (*Ars minor*) — *magister, musa, scamnum, sacerdos, felix*; у Дмитрия — **учитель, мудрость или мѣза** (гlossa на полях: **сопѣль** [гусли, флейта]), или **мѣзника, сѣдалище, сасердосъ**, то есть **сценникъ, феликсъ**.

¹¹¹ Здесь и далее спектр значений латинского аблатива передается русской формулой: «предлог ‘от’ + Родительный падеж имени». Как представляется, автор ставил перед собой цель показать лишь значение «отделения» (*Abl. separationis*), которое и передавал указанной формулой. Кроме того, латинский аблатив всегда переводится Дмитрием как «отрицательное падение», что свидетельствует о том, что «отрицание» и «отделение» воспринимались им как близкие понятия. См. *Захарьин* (1991). С. 9.

¹¹² В Санкт-Петербургской рукописи приводится набранное кириллицей ла-

женского и среднего родов, однако, лишь в тех случаях, когда род имен совпадает в двух языках. Заметим также, что в отличие от Доната, который вплетает парадигмы склонений имен в свое изложение, в Казанской рукописи каждый из образцов дан в специальном разделе¹¹³ (см. *выше*, содержание трактата), иногда без титула, иногда с таковым, например:

‘Образецъ вторый, ѡ имени жѣска ро^а нарицательнѣ мѣзкнѣ’.

И далее (III.):

Мѣдрость¹¹⁴ или **мѣзд**, или **мѣзкнѣ**¹¹⁵ — имя нарицательное, женского рода, единственного числа, образа однородного, то есть простого, падения именовательного, звательного и отрицательного склоняется таким образом:

в именовательном — **снѣ мр^асть**,
 в родственном — **сеѣ мр^асти**,
 в дательном — **сеи мр^асти**,
 в виновном — **сию мр^асть**,
 в звательном — **ѡ мр^асти**.
 в отрицательном — **ѡ сеѣ мр^асти**.

тинское имя: **магистеръ**, которое склоняется так: **си магистеръ**, **се магистрово**, **сеюу магистерѣ**, **сею магистера**, **ѡ магистере**; во множественном числе: **сѣ магистры** (формы именительного и звательного падежей совпадают), **сѣ магистровы**, **снѣ магистры^а**, **снѣ магистровъ**, **ѡ сѣ магистры**, **ѡ снѣ магистеровъ** (см. *Ягич*. С. 536. Примеч. 14; С. 537. Примеч. 1-12). Эта парадигма показывает, как автор (или переписчик) пытался приспособить латинские формы к родному языку, придавая им падежные окончания русского языка. Заметим, что такой способ передачи латинских слов средствами русского языка можно трактовать и как попытку автора-переписчика следовать раннесредневековой европейской рукописной традиции передачи латиницей греческих слов, с присоединением к ним латинских окончаний. Для примера можно показать, какими способами латинские переписчики попытались транслитерировать греческое слово *ὄνειροκρίτης* («толкователь снов»): *oriniocensis*, *ornicensis*, *ornicisus*, *onocrisius*, *orinecresis*, *orincrisis*, *oricresis*, *olimcretes*, *ho...tes* — См. *Stahl W. G. Introduction // Macrobius. Commentary on the 'Dream of Scipio'*. N. Y., 1952; ²1990. P. 42.

¹¹³ Вероятно, такие разделы были введены Дмитрием для того, чтобы «перекинуть мосты между латинской и национальной языковой системой» — см. *Захарьин* (1991). С. 18.

¹¹⁴ Основания для перевода латинского ‘*musa*’ словом «мудрость» отсутствуют как в русском, так и в церковно-славянском языках. Понять истоки такого перевода Дмитрия позволяет анализ соответствующего места из латинско-немецкого издания «Доната» 1400 г. В нем ‘*musa*’ истолкована как ‘*weishait*’ (в нижненемецкой орфографии). Таким образом, «мудрость» у Дмитрия является переводом не латинского слова ‘*musa*’, а немецкого ‘*Weisheit*’ — см. *Захарьин* (1991). С. 8, со ссылкой на исследование Г. Исинга — см. *Ising, G. Zur Worigeographie spatmittelalterlicher deutscher Schriftdialekte I–II*. Akademie-Verlag, Berlin. 1968. S. 60.

¹¹⁵ В Санкт-Петербургская рукописи — другой пример (**солѣль**).

Во множественном числе:

в именительном — сѣи мр^асти,
 в родственном — сѣх мр^астѣи,
 в дательном — сѣм мр^астѣиъ,
 в винном — сѣх мр^астѣи,
 в звательном — ѡ мр^астѣи.
 в отрицательном — ѿ сѣх мр^астѣи.

Далее, в этом разделе дано разъяснение¹¹⁶ значений имени мѡза, которое отсутствуют в первоначальном тексте Доната.

’Ѡ мѡзѣи. Мѡза много знаменуетъ и есть перваго уклонѣния, рѡда жѣнска, глѣтса ’Амоисъ. еже есть вода. ’І по философѡ сѣтъ дѣветь мѡзы, сирѣчь дѣветь угодѣ(и) или сосѡдовъ или ѡргановъ къ глаголанію, еже есть двѣ губы или оустнѣ, чѣтыре зѡбы начѣлныя, послѣд-наѣ чѣсть ѣзыка, горло дыхалное, гортани, тѣщина, плѡча, и сѣи дѣветь оугодѣи глѣтса мѡзы ’Амоисъ еже есть вода. зане бе^а волготы ѡнѣ^а еже есть бе^а мокротъ не можетъ родѣтисѣ гла. Пѣки глѣтса мѡзѣиѣ нѣкогда пѣтне и нѣкогда мрѣтъ і ѿ мѡзы глаголѣса мѡзѣи сирѣчь умѣтель тоѣ хѣтрости. Астрѡлѡгѣи же оубо ѡ. мѡзѣ глаголютъ дѣветь звѡковъ кѡи нѡбѡе слаѡсогласіе сотворѡють. первѣи сѣмь сѣтъ седмѣи планѣи, ѡсмыи есть тѣрди. дѣвѣтаго ѡбо назнаменають земли, ѣже ѡбо не вратѣтса по себѣ, вратѣт же са ѡбо ѡкрѣтъ дѣяствомъ прѡчи^а спѣръ ѡколо ѣа. и тогѡ роди звѡкъ ѣмѣ неѣсѣ, ѣко убо едѣѣ вмѣнѣтса межѣ прѡчи^а звѡковъ,—

В глоссе сказано, что имя мѡза имеет множество значений. Например, так называется ймоисъ, т.е. вода; согласно философам, существует девять муз, то есть девять угодий или сосудов, или органов для речи, среди которых две губы или уста, четыре передних зуба, последняя часть языка, дыхательное горло, гортань, тѣщина (т. е. пустота, сужение), плѡча (т.е. легкие). И эти девять угодий называются музами ймоисъ, то есть водой — ведь без влаги не может родиться слог. Потому и говорят,

¹¹⁶ Очевидно, подобное разъяснение появилось вследствие затруднений у учеников в понимании смысла этого слова. Отчасти оно напоминает этимологии ранних комментаторов Доната — Сервия, Сергия и др. Здесь мы ограничиваемся лишь указанием на этот факт, поскольку рассмотрение *Arg grammatica* Доната в ракурсе ранней комментаторско-этимологической традиции заслуживает отдельной публикации.

что *мѣзѣкиа* некогда и питье, и мудрость обозначала; и от *мѣзѣ* называется *мѣзѣикъ*, то есть умелец той хитрости¹¹⁷. Астрологи же музами называют девять звуков, которые производят небесное сладкогласие. Первые семь — семь планет, восьмая же — твердь [небесная]¹¹⁸. Девятая — Земля, которая не сама по себе вращается, а вокруг себя вращает прочие сферы. И того рода звук едва различается среди прочих звуков.

Заметим, что в Санкт-Петербургской рукописи эта вставка имеет собственное заглавие, свидетельствующее о ее зависимости от Гезихия:

*сѣ написано ѿ ѿного писанїа. Это заимствовано изъ Гезихїа*¹¹⁹.

Третий пример (IV.) посвящен склонению нарицательного имени среднего рода — *сѣдлицѣ* или *крѣсло*. Как и в предыдущих случаях, прежде дана общая информация о том, что это имя единственного числа и простое по составу; указано сходство его написания в отдельных падежах единственного числа — именительном, винительном и звательном. Соответственно:

в именительном — *сѣ сѣдлицѣ*,
в родственном — *сѣго сѣдлица*,
в дательном — *сѣмѣ сѣдлицѣ*,

¹¹⁷ Ср. из «Азбуковника полного», вероятно составленного Карионом Истоминым (ок. 1650–1717): «Музыка... Сия мудрость, или муза, или Музыкаия имя есть нарицательное, рода женска, числа единственного, образа однородного, еже есть простого, падения именительного, и звательного, и отрицательного. И по философии деветь музы, си есть деветь угодий, или деветь сосудов или органов ко глаголанью, еже есть две губы или устне, четыре зубы начальные, последняя, си есть конечная часть языка, горло дыхательное, гортани тшина и паючи, и сии деветь угодиа глаголются музы, амоис, еже есть вода, зане без волготы оных, еже есть без мокрот, не может родитися глас, паки Музыкаия глаголется некогда петие, и некогда мудрость, и от музы глаголется музыка, си есть уметель тоя хитрости...». — См. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства, XVI–XVII вв. / Сост. С. Д. Бабишин, Б. Н. Митуров. М.: Педагогика, 1985. С. 298–299. Ср. также этот же фрагмент с ироническим указанием на то, что перед речью необходимо прополоскать рот водой (см. «Круг миротворный [Книга историкъ]» со многими выписками из сочинений реформаторов и их противников, по списку ГПБ, ОЛДЦП Ф. 184, 1540 г., л. 47 об.) — об этом см. Tomelleri [2002]. S. 59–50, со ссылкой на исследование В. В. Колесова (см.: Колесов В. В. Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья // История лингвистических учений: Позднее Средневековье / Отв. ред. А. В. Десницкая. СПб., 1991. С. 216–217).

¹¹⁸ Здесь имеется в виду твердая сфера, в античной традиции названная Апланес, охватывающая семь планетарных сфер. Е. г. см. *Макробий*. Комментарий на ‘Сон Сципиона’ I, 9, 10; I, 17, 1–3.

¹¹⁹ Ягич обращает особое внимание на разночтения этого фрагмента в Санкт-Петербургской рукописи (см. *Ягич*. С. 538. Примеч. 1–22).

в виновном — снѣ сѣдалище,
 в звательном — ѡ сѣдалище,
 в отрицательном — ѿ сего сѣдалища.

Во множественном числе:

в именовательном — сиа сѣдалища,
 в родственном — сѣх сѣдалищъ,
 в дательном — сѣмъ сѣдалища^а,
 в виновном — сиа сѣдалища,
 в звательном — ѡ сѣдалища,
 в отрицательном — ѿ сѣх сѣдалищ^а, скаминистъ.

Если латинское имя среднего рода “scamnum” автору удалось «приспособить» к русскому языку, в связи с совпадением рода одного из его значений («седалище»)¹²⁰, то с четвертым примером (V.), нарицательным именем “sacerdos”, дело обстоит иначе. По этой причине в начале раздела сделано пояснение о несоответствии общего рода латинского имени “sacerdos” мужскому роду имени «священник» в русском языке. В двух косвенных падежах, винительном и отрицательном единственного числа автор сохранил латинское написание этого имени, переданного кириллицей. В остальных падежах обоих чисел дано склонение имени «священник». В именительном падеже единственного числа указаны два варианта (латинский и русский). Отсюда та «странная смесь латинского с русским», на которую указывали исследователи.

Соответственно, в тексте:

в именовательном — сси и сиа сасердосъ, то есть сценникъ,
 в родственном — сего сциника,
 в дательном — сѣмъ сциникъ,
 в виновном — сего и сию сасердо[с]темъ,
 в звательном — ѡ сциникъ,
 в отрицательном — ѿ сего и ѿ сѣх сасердо[с]те[мъ] или сасердо[с]ти.

Во множественном числе:

в именовательном — снї и сѣх сценницъ,
 в родственном — сѣх и ѡнѣх сциниковъ,
 в дательном — сѣмъ сцинико^а,
 в виновном — снї и сѣх сциниковъ,
 в звательном — ѡ сциницъ.
 в отрицательном — ѿ снѣх сцинико^а.

¹²⁰ Такого рода введение в текст русских аналогов параллельно с латинскими формами, привел к порождению параллельных парадигм склонения. См. *Захарьин* (1991). С. 19.

После парадигмы склонения еще раз говорится о несовпадении родов имен “sacerdos” и «священник». Даны дополнительные пояснения, что в русском языке, в отличие от латинского, это имя не принадлежит двум родам (мужскому и женскому), и что оно склоняется подобно тому, как во втором склонении изменяется имя «учитель» и прочие имена, ему подобные. Таким образом, когда переводчик сталкивался с непреодолимыми языковыми различиями, он сохранял в тексте латинскую форму. При этом вполне возможно, что в первоначальной версии перевода русские эквиваленты были вынесены на поля — во всяком случае, такая методическая установка формулируется переводчиком в «Предисловии» к русскому Донату¹²¹.

Пятый пример (VI.) вводится пояснением, что латинское нарицательное имя *felix* (felix) — которое «всяческого рода, единственного числа и простое по составу» — переводится на русский язык как *чѣнѣ* или *счастѣ*. Далее дается в кириллическом написании латинское склонение этого имени с указанием одного из его русских значений (в именительном падеже единственного числа — *чѣнѣ*):

в именительном — *сеи, сиѡ, сие чѣнѣ, филиксѣ,*
 в родственном — *сеѣо фѣлиси,*
 в дательном — *сеѡѣ фѣлиси.*
 в винновом — *сеѣо, сию фѣлисеѡѣ и сие фѣликсеѣ,*
 в звательном — *ѡ фѣликсеѣ.*
 в отрицательном — *ѡ сеѣо, ѡ сеѡ, ѡ сеѣо фѣлисе или фѣлиси.*

Во множественном числе:

в именительном — *сиѣ, се фѣлисеѣ и сиѡ фѣлисиѡ,*
 в родственном — *сиѣ и сеѣѡ фѣлисиѡѣѣ,*
 в дательном — *сиѡѡ фѣлисиѡѣѣѣ,*
 в винновом — *сиѣ и сеѣѡ фѣлисеѣѣ и сиѡ фѣлисиѡѡ,*
 в звательном — *ѡ фѣлисеѣѣ, ѡ фѣлисиѡѡ,*
 в отрицательном — *ѡ сиѣ фѣлисиѡѣѣѣѣ.*

Затем говорится, что и в русском языке имя *чѣнѣ* имеет всяческий род. Однако в отличие от латинского имени “felix”, которое изменяется по трем родам и одному окончанию (как *сеи, сиѡ, сие фѣликсеѣ*), русское имя *чѣнѣ* изменяется по трем родам и трем окончаниям: *сеи чѣнѣѣ, сиѡ чѣнѣѡ, сие чѣнѣѡ*. Вслед за тем приводятся четыре русских значения имени *felix* (*блажѣ, счастливѣ, воѡѣ, здравѣ*) и дается их склонение по трем родам и трем окончаниям:

¹²¹ См. *Ягич*. С. 530. Об этом см. *Захарьин* (1991). С. 19.

В именительном,

в мужском роде — сѣи блажѣ, счастлѣи, бога, честѣ;
 в женском роде — сѣа блаженна, счастлѣна, богата, чѣтна;
 в среднем роде — сѣе блажено, счастливо, богато, чѣтно.

В родственном,

в мужском роде — сѣго блаженаго, счастливаго, богатаго, чѣтнаго;
 в женском роде — сѣе блаженъна, счастливъна, богатъна, чѣтнъна;
 в среднем роде — сѣго блаженагѡ, счастливагѡ, богатагѡ, чѣтнагѡ.

В дательном,

в мужском роде — сѣмѣ блаженомѣ, счастливомѣ, богато^{омѣ}, чѣтномѣ;
 в женском роде — сѣи блаженои, счастливои, богатѣи, чѣтѣи;
 в среднем роде — сѣмѣ блаженомѣ, счастливомѣ, богато^{омѣ}, чѣтномѣ.

В виновном,

в мужском роде — сѣго блаженаго, счастливагѡ, богатаго, чѣтнаго;
 в женском роде — сѣю блаженю, счастливю, богатю, чѣтню;
 в среднем роде — сѣе блаженое, счастливое, богато^е, чѣтно^е.

В звательном,

в мужском роде — ѡ блажене, ѡ счастливѣ, ѡ богате, ѡ чѣтѣ;
 в женском роде — ѡ блаженна, ѡ счастлива, ѡ богата, ѡ чѣтна;
 в среднем роде — ѡ блаженое, ѡ счастливое, ѡ богато^е, ѡ чѣтно^е.

В отрицательном,

в мужском роде — ѿ сѣгѡ блаженаго, счастливаго, богатаго, чѣтнаго;
 в женском роде — ѿ сѣе блаженъна, счастливъна, богатъна, чѣтнъна;
 в среднем роде — ѿ сѣго блаженаго, счастливаго, богатаго, чѣтнаго.

Во множественном числе, [во всех родах], так.

В именительном — сѣи блаженѣи, счастливѣи, богатѣи, чѣтѣи.

В родственном — сѣи блаженъи, счастливъи, богатъи, чѣтнъи.

В дательном — сѣи блаженъи, счастливъи, богатъи, чѣтнъи.

В звательном — ѡ блаженъи¹²², счастливѣи, богатѣи, чѣтѣи;
 ѡ блаженѣи, счастливѣи, богатѣи, чѣтѣи;
 ѡ блаженна, счастлива, богата, чѣтна.

В отрицательном — ѿ сѣи блаженъи, счастливъи, богатъи, чѣтнъи.

Как уже было отмечено выше, два последних примера, шестой (VII.) и седьмой (VIII.), отсутствуют в *Ars minor* Доната¹²³. Первый из них вводится объяснением, что латинское имя [fructus]¹²⁴ в именитель-

¹²² Правильно: блаженѣи (как в Санкт-Петербургской рукописи). Как видно, в перечне пропущен образец винительного падежа (см. *Ягич*. С. 541. Примеч. 4).

¹²³ Об особенностях текста Доната и об отсутствии в нем отдельных, важных для обучения элементов см. *Петрова* (1999). С. 299-300.

¹²⁴ ...fructus — пропущено в Казанской рукописи.

ном и звательном падежах имеет два слога, а форма родительного падежа подобна винительному¹²⁵. Преамбула перед примером склонения также повторяется, т.е. сказано, что *плѣ* — имя нарицательное, мужского рода, единственного числа, простое по составу, именительного падежа, родительного и звательного. Затем дана парадигма склонения:

в именительном — *сеи плѣ*,
 в родственном — *се҃го плѣда*,
 в дательном — *се҃мѣ плѣдѣ*,
 в виновном — *се҃го плѣда*,
 в звательном — *ѡ плѣ*,
 в отрицательном — *ѡ҃ се҃го плѣда*.

Во множественном числе:

в именительном — *сѣк плѣды*,
 в родственном — *сѣкѣ плѣдовѣ*,
 в дательном — *сѣмѣ плѣдомѣ*¹²⁶,
 в виновном — *сѣкѣ плѣдовѣ*,
 в звательном — *ѡ плѣдовѣ*,
 в отрицательном — *ѡ҃ сѣкѣ плѣдовѣ*.

Последний пример вводится заглавием:

**Подѣбникъ се҃мьи҃ сѣце҃ ѹклонѣтсѣ по латыньскомѹ
 ѣзыкѹ ѿ ѹклонѣнїю.**

Принцип его подачи тот же самый, что и в предыдущих случаях. Однако уже в титуле указано, что имя *спецїе҃сѣ* (*species*)¹²⁷ будет скло-

¹²⁵ Д. Б. Захарьин замечает, что комментарий Дм. Герасимова о сходстве окончаний: «... по словѣньскомѹ ѣзыкѹ ... рѣственны҃ѣ подобѣ҃е҃ е҃сть виновномѹ» (см. *Ягич*. С. 541), — является верным только для одушевленных существительных, хотя Дмитрий ошибочно иллюстрирует действие правила склонением неодушевленного существительного «плод» — см. *Захарьин* (1991). С. 19 и Примеч. 18 к этому месту (см. Там же. С. 27).

¹²⁶ Ср. в Санкт-Петербургской рукописи записано: *сѣмо плѣдома* (см. *Ягич*. С. 541. Примеч. 8).

¹²⁷ Заметим, что в Санкт-Петербургской рукописи записано *спецїе҃сѣк* (см. *Ягич*. С. 542. Примеч. 3), т.е. в этом списке (в отличие от Казанского) воспроизводится средневековый тип произношения. Соответственно, далее приведены соответствующие падежные формы. Для единственного числа: в родственном — *сѣа спецїе҃сѣ* (что ошибочно), дательном — *спецїе҃сѣ*, виновном — *спецїе҃сѣ*, звательном — *спецїе҃сѣ*, отрицательном — *спецїе҃сѣ*. Для множественного числа: в родственном — *спецїе҃сѣ*, дательном — *спецїе҃сѣ*, виновном — *спецїе҃сѣ*, звательном — *спецїе҃сѣ*, отрицательном — *спецїе҃сѣ* (см. *Ягич*. С. 542. Примеч. 5-13). Ср. в латинском языке в единственном числе: nom. — *species*; gen., dat. — *speciei*; acc. — *speciem*; abl. — *specie*.

няться на латинском языке. Тем не менее, автор все же приводит русские эквиваленты для этого имени в двух падежах — именительном единственного числа и отрицательном множественного.

Спесієсь — имя нарицательное, женского рода, единственного числа, простое по составу, именительного падежа и звательного, склоняется так:

в именительном — **сиа спесієсь**, то есть **лѣпота**,
 в родственном — **сѣа спесіі**,
 в дательном — **сѣи спесіі**,
 в виновном — **сню спесіемъ**,
 в звательном — **ѡ спесієсь**,
 в отрицательном — **ѡ сѣа спесіє**.

Во множественном числе,

в именительном — **сѣ спесієсь**,
 в родственном — **сѣх спесієрѣ**,
 в дательном — **сѣм спесієвѣ**,
 в виновном — **сѣх спесієсь**,
 в звательном — **ѡ спесієсь**,
 в отрицательном — **ѡ сихъ лѣпотъ**.

После записанного кириллицей образца склонения для *species*¹²⁸, следует разъяснение его значений.

Слѣ же вѣдомо да естъ, чѣ ради слѣ има спесієсь по всѣм падѣніемъ в словенскомъ ꙗзыцѣ непреведено естъ. зане многа знаменаетъ, сирѣ спесієсь естъ лѣпота, или ѡбра^а, или сѣщество нѣкіе вѣщи, или бытїе. и еще спесієсь глѣтса нѣчто проповѣдаемое в логикѣ или в диалетикѣ. спесієсь естъ еже проповѣдзетса ѡ многи^х разликзющи^х в числѣ. ещѣ спесієсь глѣтса слѣчая нападѣніе^х частей вѣщаниа. спесіє естъ начѣльное ѹражѣніе вѣщаниа, по нем^у^{зо} бывѣѣ первоположнаго и исходнаго имени разлічїе. глѣт же сѣа спесієсь нападѣніа или вина или вѣщъ. спесіє (sic) же глѣтса и зѣлие блѣговонное, мѣшка и коріца и инбїрь и перец и иные! Сѣ уклонѣнна писаны по латынскомъ ѡбычаю, и ктѣ хочѣ писати по рѣскомъ ѡбычаю, и емѣ инше концы именъ писати і слова а^бѣчные инше^{зо}.

¹²⁸ О характерном для Дмитрия методе параллельного предоставления читателю не только латинских слов, но и их русских эквивалентов, имевшем целью выявление сходств и различий между русским и латинским языками, стимулировавшим впоследствии возникновение параллельных парадигм склонения и способствовавшего развитию отечественной грамматической мысли, см. *Захарьин* (1991). С. 19.

Так, *спесиесъ* есть «красота» или «образ», или «сущность» некой вещи, или ее «бытие». Этим именем называется то, о чем учит логика или диалектика. Кроме того, так называют то, что различается по числу, а также изменяемые свойства у частей речи и их исходные формы. Также *спесиесъ* — есть **повод или причина**, или вещь. Кроме того, *спеси* (*sic*) называют пряности: мускат, корицу, имбирь, перец и другие. В конце разъяснения следует наставление писать русские окончания при склонении этого имени по-русски. Нет нужды повторять, что пояснения такого рода в оригинальном тексте Доната отсутствуют.

Рассмотрев примеры склонения имен, можно заключить, что почти во всех случаях (за исключением имени “*species*”) автор смог подобрать соответствующие русские эквиваленты латинским именам, как в прямых, так и косвенных падежах, хотя и за некоторыми исключениями оговорками (как в случае с именами *sacerdos* и *felix*)¹²⁹. Остается без ответа вопрос, как можно было использовать эти примеры при обучении русскому языку, ввиду наличия латинских элементов в парадигмах склонений русских имен, а также из-за различий в числе склонений в обоих языках¹³⁰. После примеров имен, начинается следующий раздел — латинский, тоже построенный в виде вопросов учителя и ответов ученика, призванный проверить полученные знания последнего уже в отношении латинского языка. Очевидно, что все вопросы распределены в порядке изучения материала, то есть сначала говорится о латинских именах первого и второго склонений, затем об именах третьего, и после — об именах четвертого и пятого. Почти все разделы Казанской рукописи, за исключением имен второго склонения, имеют отдельные титулы, типа:

Въпрашаниа ѿ Ѡвѣщаниа.

Ниже мы даем парафраз этих диалогов, сопровождая их пояснениями, предварительно заметив, что в тексте Доната этих диалогов нет¹³¹.

¹²⁹ Рассматривая вопрос немецкого влияния на русскую грамматическую мысль и разбирая пример склонения имени *спесиесъ*, Д. Б. Захарьин замечает (см. *Захарьин* [1991]. С. 18), что Герасимов весьма точно копирует стиль «двуязычных грамматик», распространенных в ту эпоху в Германии, предполагающих эксплицитные объяснения всех тех латинских форм и значений, которые с трудом воспринимались с позиций немецкого языка.

¹³⁰ В этой связи сделанный Д. Б. Захарьиным вывод представляется весьма убедительным: «...грамматика, которую переработал Герасимов, скорее всего осталась тем, чем она и была — учебником латыни; новыми оказались лишь принципы расположения и подачи материала» (см. *Захарьин* [1991]. С. 18).

¹³¹ Изложение такого рода отчасти напоминает сильно упрощенный и сокращенный, и, очевидно, воспринятый опосредованно текст Присциана — см. *Prisciani*

[IX.] *Вопросы и ответы* [по первому склонению латинских имен]

[Вопрос]: Сколько конечных букв (кончальныѣ) у слов азбучных¹³² и сколько окончаний (кончаниа)¹³³ в первом уклонении у латинских имен?

[Ответ]: В первом уклонении у всех латинских имен, слов азбучных, две конечные [буквы]; это а и с¹³⁴. Окончаний же — три, то есть а, асѣ и есѣ. Для всех трех [случаев] даны примеры в этом списке. Окончанию а — пример поета; асѣ — енаасѣ; есѣ — енуизесѣ¹³⁵. И по таким трем окончаниям и примерам многие латинские имена относятся к первому уклонению.

В.: В первом уклонении сколько конечных букв?

О.: Две.

В.: Какие?

О.: а и с.

В.: Сколько окончаний?

О.: Три.

В.: Какие?

О.: а, асѣ, есѣ.

Institutionum grammaticarum libri XVIII / Ed. H. Keil // Grammatici Latini. Lipsiae, 1855. Vol. II (далее — *Prisc. Inst. gramm.*). Ниже будут указаны случаи содержательного сходства между русским «Донатом» и текстом Присциана (см. Примеч. 135-136; 139-144; 149-150; 152-153; 155-159; 161-164; 166-201 — см. ниже).

¹³² Вероятно, здесь — словарных. Однако упомянем сообщение Н. М. Карамзина: «В одной рукописной новгородской летописи... сказано: “Ведати подобает, яко Славено-Российский народ в лето 790 от Р. Х. начат письмены имети; зане в том годе царь греческий брань с словяны имея и мир с ними содела, посла им в знамение приятства *литеры, сиречь слова азбучные* (выделено нами. — М. П.)...”». — см. *Карамзин Н. М. Примечания к I Тому «Истории Государства Российского»* 532 (Т. I. Гл. X) // *Карамзин Н. М. История государства Российского в двенадцати томах*. М.: Наука, 1989. С. 312.

¹³³ О вариативности грамматической терминологии применительно к латинскому термину flexion — коньчание / оконьчание / коньчаемое / коньчальная, см. *Захарьин* (1991). С. 15.

¹³⁴ На полях в этом месте дана глосса: *Поета ѿ нама достѣйствѣта, сирѣчь мѣць. аенѣѣ, енуизесѣ, философи были я грецкѣ в старинѣ*. См. *Ягич*. С. 543. Примеч. 2.

¹³⁵ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De obliquis casibus primae declinationis* (GL II. P. 284, vv. 11-16): “Prima declinatio habet terminationes in nominativo tres, ‘a as es’: in ‘a’ tam Latinorum quam Graecorum, tam masculinorum quam feminorum et communium, in ‘as’ vero et in ‘es’ Graecorum tantum et masculinorum, ut ‘hic scriba, poeta’, ‘haec Roma, Musa’, ‘hic’ et ‘haec advena’, ‘hic Aeneas’, ‘hic Anchises’ ” — «В первом склонении в номинативе три окончания: -а, -ас [и] -ес; на -а [оканчиваются имена] как латинские, так и греческие, как мужского, так и женского, и общего [родов]; на -ас же и на -ес — только греческие и мужского [рода], как ‘hic scriba, poeta’, ‘haec Roma, Musa’, ‘hic’ и ‘haec advena’, ‘hic Aeneas’, ‘hic Anchises’».

В.: Дай образец или подобник.

О.: [Окончание] а как поэта, аеъ как *внегасъ*, есъ как *внѣхизесъ*.

В.: Как распознать первое уклонение?

О.: Это такое уклонение, у которого родственное и дательное [падения] в единственном [числе], и именительное, и звательное во множественном [числе] на *ае* продолжное¹³⁶, то есть на *е* долгое¹³⁷ оканчиваются¹³⁸. Виновное — на *амъ* сокращенное¹³⁹. Звательное [падение] подобно именительному¹⁴⁰. Отрицательное [падение] — на *а* продолжное [оканчи-

¹³⁶ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De obliquis casibus primae declinationis* (GL II. P. 284, vv. 17-21): “Eius genitivus et dativus in ‘ae’ diphtongon desinit. Et pares habent syllabas nominativo, ut ‘hic poeta huius poetae’, ‘hic Aeneas huius Aeneae huic Aeneae’, ‘hic Anchises huius Anchisae huic Anchisae’, nisi divisio fiat in genetivo poetica, qua frequenter veteres Romanorum poetae utuntur, ‘Aeneai’ et ‘Anchisai’ et ‘pictai’ et ‘aulai’ pro ‘Aeneae, Anchisae, pictae, aulae’ dicentes”. — «У них генетив и датив завершается на дифтонг -ae. И в номинативе у них равное количество слогов, как ‘hic poeta — huius poetae — huic poetae’, ‘hic Aeneas — huius Aeneae — huic Aeneae’, если только в генетиве не происходит поэтического разделения, которым часто пользовались древние римские поэты, [как, например], говоря: ‘Aeneai’ и ‘Anchisai’, и ‘pictai’, и ‘aulai’ вместо ‘Aeneae, Anchisae, pictae, aulae’».

¹³⁷ Заметим, что в латинских грамматических текстах понятия «буква» и «звук» часто смешиваются; буква является лишь письменным знаком для выражения звука, в связи с чем, она не может быть ни согласной, ни гласной (долгой или краткой). Здесь и далее, следуя предшествующей традиции, а также для краткости мы употребляем выражения: «долгая» или «краткая», подразумевая «букву, означающую гласный (долгий / краткий) звук; либо слог с такой буквой». См. *Петрова М. С. Рецепция Донатовой Ars grammatica Кассиодором Сенатором // ДсВ (2009). С. 199. Примеч. 10.*

¹³⁸ Как и выше (см. Примеч. 127 [с. 31]) указываются окончания двух типов произношения, классического и средневекового.

¹³⁹ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo singulari primae declinationis* (GL II. P. 285, vv. 13-16): “Accusativus ‘ae’ diphtongum genetivi sive dativi mutat in ‘am’, ut ‘poetae hunc poetam’, ‘Musae hanc Musam’. Frequentis tamen invenimus in Graecis nominibus ‘as’ et ‘es’ terminantibus accusativum Graecum proferre auctores, ‘hunc Aenean’ et ‘Anchisen’ ”. — «Аккузатив изменяет дифтонг ‘-ae’ генетива или датива на ‘-am’, как ‘poetae — hunc poetam’, ‘Musa — hanc Musam’. Однако мы часто сталкиваемся с тем, что в греческих именах, оканчивающихся на ‘-as’ и на ‘-es’ авторы предпочитают греческий аккузатив, [как, например], ‘hunc Aenean’ и ‘Anchisen’».

¹⁴⁰ Но ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De vocativo casu primae declinationis* (GL II. P. 287, vv. 19-21): “Vocativus casus primae declinationis in a correptam effertur, ut ‘poetā, Musā’, nisi sit Graecum et apud Graecos producens a servet eandem etiam apud nos productam, ut ‘Aeneā’ ”. — «Вокатив первого склонения завершается на краткую -а, как ‘poetā, Musā’, если это не [собственные] греческие [имена], а у греческих [собственных имен] сохраняется та же -а, [но] долгая, также как и у нас она удлиняется, как ‘Aeneā’».

вается]¹⁴¹, родственное множественного числа — на *арѣмѣ* сокращенное¹⁴². Дательное и отрицательное — на *исѣ* продолжное¹⁴³. Виновное — на *асѣ* продолжное оканчивается¹⁴⁴.

При рассмотрении этого раздела становится очевидным, что в его начале речь идет не столько о склонении основной массы латинских имен, относящихся к женскому роду, сколько о частных случаях — склонении имен мужского рода греческого происхождения, вошедших в латинский язык. На это указывают как перечисленные окончания *-as* и *-es*, так и приведенные примеры, среди которых имена мужского рода *poeta* — «поэт» (см. также глоссу к этому месту¹⁴⁵) и собственные имена *Aeneas* («Эней») и *Anchises* («Анхиз»). Но если имя “*poeta*” склоняется по образу и подобию латинских имен женского рода с основой на *-a* (как в единственном, так и во множественном числах), то два собственных имени изменяются по падежам лишь в единственном числе и име-

¹⁴¹ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De ablativo casu singulari primae declinationis* (GL II. P. 290, vv. 11-14): “Ablativus huius declinationis in a productam desinit; ‘ab hoc poetā’, ‘ab hac Musā’, ‘ab hoc’ et ‘ab hac advenā’. Est autem quando hunc quoque poetae e producta terminant in Graecis nominibus, quae dativum Graecum in η finiunt”. — «Аблатив этого склонения завершается на *-a* долгую, [как] ‘ab hoc poetā’, ‘ab hac Musā’, ‘ab hoc [advenā]’ и ‘ab hac advenā’. Однако иногда случается, что в греческих именах поэты завершают его на *-e* долгую, как в [слове] *poetae*, подобно тому как греческий датив они оканчивают на *-η*».

¹⁴² Здесь имеется в виду гласная *u*. Но ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo plurali primae declinationis* (GL II. P. 290, v. 21 – P. 291, v. 4): “Genetivus pluralis eiusdem declinationis fit addita ablativo singulari ‘rum’ syllaba, ut ‘ab hoc poeta, horum poetarum’; ‘ab hac Musa, harum Musarum’: producitur enim a tam in ablativo singulari quam in genetivo plurali”. — «Генетив множественного числа того же самого склонения завершается на слог ‘-rum’, добавленный к [окончанию] аблатива единственного числа, как ‘ab hoc poeta — horum poetarum’; ‘ab hac Musa — harum Musarum’; ведь *-a* становится долгой, как в аблативе единственного числа, так и в генетиве множественного».

¹⁴³ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo et ablativo plurali primae declinationis* (GL II. P. 293, vv. 10-12): “Dativus et ablativus supra dictae declinationis mutat a extremam ablativi singularis in ‘is’ productam, ut ‘a poeta, his’ et ‘ab his poetis’ et ‘[a — добавлено нами. *M. II.*] Musa, his’ et ‘ab his Musis’”. — «Датив и аблатив у упомянутого выше склонения изменяет крайнюю *-a* аблатива единственного числа на *-is* [с] долгой [i], как ‘a poeta — his [poetis]’ и ‘ab his poetis’, и [a] Musa — his [Musis]’, и ‘ab his Musis’».

¹⁴⁴ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo plurali primae declinationis* (GL II. P. 294, vv. 14-15): “Accusativus quoque pluralis fit addita s ablativo singulari. Producitur enim, ut ‘hos poetās’, ‘has Musās’”. — «Аккузатив также получается присоединением *-s* к аблативу единственного числа. Ведь [его крайний слог] становится долгим, как ‘hos poetās’, ‘has Musās’».

¹⁴⁵ См. *выше*, Примеч. 134 (с. 34).

ют некоторые особенности. Эти особенности, о которых в русском «Донате» ничего не сказано, проявляются как в косвенных падежах — в аккузативе (-am/-em, соответственно) и в аблативе (-e, для Anchises), так и в прямом падеже — вокативе (-e, для Anchises)¹⁴⁶.

В заключительной части раздела, начиная с вопроса: «Как распознать первое склонение», — изложение строится иначе, применительно к склонению большинства латинских имен женского рода, имеющих в основе гласную -a, как долгую, так и краткую¹⁴⁷. Сначала перечислены случаи сходства падежных окончаний у имен в единственном и множественном числе, затем говорится об оставшихся падежных окончаниях. Все записи окончаний сделаны кириллицей. Мы же удобства изложения помещаем окончания в таблицу (1) в латинском и кириллическом написании.

Таблица 1

ОКОНЧАНИЯ ЛАТИНСКИХ ИМЕН ПЕРВОГО СКЛОНЕНИЯ

Casus (Падеж)	Numerus Singularis (Sing.) (Единственное число)	Numerus Pluralis (Pl.) (Множественное число)
Nominativus (Nom.) (Именительный)	-a [-а]	-āe (-ē) [-āе, -ē]
Genetivus (Gen.) (Родительный)	-āe (-ē) [-āе, -ē]	-ārum [-āрѹм]
Dativus (Dat.) (Дательный)	-āe (-ē) [-āе, -ē]	-īs [-исѣ]
Accusativus (Acc.) (Винительный)	-am [-амѣ]	-ās [-асѣ]
Ablativus (Abl.) (Творительный)	-ā [-ā]	-īs [-исѣ]
Vocativus (Voc.) (Звательный)	-a [-а]	-āe (-e) [-āе, -ē]

Далее следует раздел об именах второго склонения.

[X. Вопросы и ответы по второму склонению латинских имен]

[Вопрос]: Сколько конечных букв у слов азбучных и сколько окончаний во втором уклонении у латинских имен?

¹⁴⁶ То есть эти имена в указанных случаях сохраняют греческие формы, хотя заметим, что у имени Anchises могут быть и латинские окончания (в Acc. Sing. — am; Abl. Sing. — a).

¹⁴⁷ О долготе и краткости см. выше, Примеч. 137 (с. 35).

О[твет]: Во втором¹⁴⁸ уклонении у всех латинских имен, слов азбучных, три конечные [буквы]: ρ, с, м; окончаний — шесть, то есть: еръ, ир, ѝр, ѝс, еѝс, ѝм¹⁴⁹. Всем этим шести окончаниям даны примеры в этом списке, то есть [для] ер — пример сасѝ, [для] ир — пример вир, [для] ѝр — пример сатѝр, [для] ѝс — пример доминѝс, [для] еѝс — пример тидеѝс; для оумъ — пример темплѝм¹⁵⁰. По таким трем [буквам в] окончаниях и примерам многие латинские имена второго уклонения обращаются.

В.: Сколько конечных букв во втором уклонении?

О.: Три.

В.: Какие?

О.: ρ, с, м.

В.: Сколько окончаний?

О.: Шесть.

В.: Какие?

О.: еръ, ир, ѝр, ѝс, еѝс, ѝм.

В.: Приведи пример или подобник.

О.: Окончание ер, как сасѝеръ¹⁵¹, то есть сѝѝѝ; ир, как вир, то есть муж; ѝр, как сатѝр¹⁵²; ѝс, как доминѝс, то есть Господь; еѝс, как тидеѝс¹⁵³, ѝмъ, как темплѝм¹⁵⁴, то есть церковь¹⁵⁴.

В.: Как распознать второе уклонение?

О.: Это такое уклонение, у которого родственное падение в единственном числе¹⁵⁵ и именовательное, и звательное [падения]

¹⁴⁸ В издании Ягича — первом (см. *Ягич*. С. 543).

¹⁴⁹ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De obliquis casibus secundae declinationis* (GL II. P. 294, vv. 17-18): “Secunda declinatio terminationes habet nominativi sex: in ‘er’, in ‘ir’, in ‘ur’, in ‘us’, in ‘eus’, in ‘um’ ”. — «У второго склонения в номинативе шесть окончаний: ‘-er, -ir, -ur, -us, -eus, -um’».

¹⁵⁰ Пример ‘templum’ Присциан приводит при разъяснении окончаний Gen. Sing. См. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo singulari secundae declinationis* (GL II. P. 295, v. 15).

¹⁵¹ В Санкт-Петербургской рукописи: сасѝеръ (*Ягич*. С. 544. Примеч. 6).

¹⁵² Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De obliquis casibus secundae declinationis* (GL II. P. 295, vv. 4-5): “In ‘ir’ et ‘ur’ Latinorum tantum masculinorum, ut ‘vir viri’, ‘satur saturi’ ”. — «На -ir и -ur [оканчиваются] лишь латинские [имена] мужского [рода], как ‘vir — viri’ и ‘satur — saturi’».

¹⁵³ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De obliquis casibus secundae declinationis* (GL II. P. 295, vv. 10-11): “In ‘eus’ Graecorum tantum masculinorum: ‘hic Tydeus huius Tydei’, ‘hic Orpheus huius Orphei’ ”. — «На -eus [оканчиваются] только греческие [имена] мужского [рода], как: ‘Tydeus — huius Tydei’, ‘hic Orpheus — huius Orphei’».

¹⁵⁴ В Санкт-Петербургской рукописи перевод латинских слов на русский язык отсутствует (*Ягич*. С. 544. Примеч. 7).

¹⁵⁵ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo singulari secundae declinationis*

во множественном числе¹⁵⁶ оканчиваются на и продолжное; дательное и отрицательное — на w продолжное¹⁵⁷; виновное — на ѝмъ сокращенное¹⁵⁸. И тогда, когда именительное [падение] оканчивается на еръ и на ѝмъ¹⁵⁹, подобно будет ему звательное. А когда [именительное падение оканчивается] на үсъ, тогда съсъ [в звательном падении] изменится на ѐ, как доминѝс — доминѝ¹⁶⁰. Когда же имена [оканчиваются] на иѝ, а к тому же [они и] собственные, [то] в звательном падении они [будут оканчиваться] на и, как Виргилиѝсъ — Виргилиѝ. Так и в одном имени нарицательном — то есть филиѝсъ, сын, [в звательном] — w фили и w сѝе¹⁶¹. Родственное [падение] во мно-

(GL II. P. 295, v. 13): “Genetivus secundae declinationis in omni nomine i longa terminantur...”. — «Генетив единственного числа во всех именах оканчивается на долгую -i...».

¹⁵⁶ Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De nominativo et vocativo plurali secundae declinationis (GL II. P. 305, v. 23 – P. 306, v. 5): “Pluralis nominativus et vocativus secundae declinationis tam masculini quam feminini generis in i finitur et est similis genetivo singulari, ut ‘huius docti hi’ et ‘o docti’, ‘huius platani haec’ et ‘o platani’. In neutris vero extremam i genetivi singularis mutantes in a brevem facimus nominativum et accusativum et vocativum pluralem, ut ‘huius templi haec’ et ‘o templa’, ‘huius munii haec’ et ‘o munia’ ”. — «Номинатив и вокатив множественного числа второго склонения как мужского, так и женского родов оканчивается на -i, и таково же [окончание] у генетива единственного числа, например: ‘huius docti — hi [docti]’ и ‘o docti’, ‘huius platani — haec [platani]’ и ‘o platani’. В [именах] же среднего рода крайняя -i генетива единственного числа изменяется на краткую -a, [и так] мы производим номинатив и аккузатив, и вокатив множественного числа, как: ‘huius templi — haec [templa]’ и ‘o templa’, ‘huius munii — haec [munia]’ и ‘o munia’».

¹⁵⁷ Cp. Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo et ablativo singulari secundae declinationis (GL II. P. 297, vv. 8-13): “Dativus et ablativus singularis huius declinationis fit a genetivo mutatione extremae i in o productam...”. — «Датив и аблатив единственного числа этого же самого склонения изменяют крайнюю -i генетива на -o долгую...».

¹⁵⁸ Cp. Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo singulari secundae declinationis (GL II. P. 299, v. 16): “Accusativus quoque a genetivo fit mutatione i in ‘um’...”. — «Аккузатив также получается от генетива изменением -i на -um...».

¹⁵⁹ О сходстве падежных окончаний имен среднего рода, см. выше, Примеч. 156 (с. 39).

¹⁶⁰ Правильно: доминѝ (Ягич. С. 544. Примеч. 9).

¹⁶¹ Cp. Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De vocativo singulari secundae declinationis (GL II. P. 300-305): “Vocativus huius declinationis, quando in r vel in m finitur nominativus, similis est ei... Sed non est vocativus a nominativo in ‘er’ desinente, sed in ‘us’ accipiendus: ‘hic Thymbrus o Thymbre’; solent enim poetae huiuscemodi saepe nomina tam in ‘er’ quam in ‘us’ proferre: ‘Teucer’ et ‘Teucus’, ‘Euander’ et ‘Euandrus’. ...In ‘us’ vero terminantia, si sint propria, i ante ‘us’ habentia, abiecta ‘us’ faciunt vocativum, ut ‘hic Virgilius o Virgili’, ‘hic Sallustius o Sallusti’, ‘hic Pompeius o Pompei’... Alia vero omnia in ‘us’ desinentia masculina seu feminina conversa ‘us’ in e faciunt vocativum: ‘hic Priamus o Priame’, ‘pius o pie’, ‘myrtus o myrte’, ‘Cynthius o Cynthie’. Exipitur unum,

жественном числе — на *урѣмъ* сокращенное [оканчивается]¹⁶², дательное и отрицательное — на *исѣ* продолжное¹⁶³, виновное — на *исѣ* продолжное или на *а* сокращенное [оканчивается]¹⁶⁴.

Этот раздел построен так же, как и предыдущий. Вначале перечислены шесть окончаний имен, относящихся ко второму склонению (-er, -ir, -ur, -us, -eus, um). Перечень окончаний сопровождается примерами имен, соответственно: *ca[n]cer*, *i* (m) — рак; *vir*, *i* (m) — муж; *satur*, *ra*,

quod tam in e quam in i facit vocativum, quamvis sit appellativum, ‘o filie’ et ‘o fili’ ”. — «Вокатив этого же самого склонения подобен [номинативу], когда номинатив оканчивается на -г или на -m... Но [у имени], номинатив [которого] оканчивается на ‘-er’, вокатива нет, но он есть [у такого имени, которое] может принять [в номинативе] окончание ‘-us’, [как]: ‘hic Thymbrus — o Thymbre’; ведь поэты часто имеют обыкновение имена такого рода завершать как на ‘-er’, так и на ‘-us’, [как, например]: ‘Teucer’ и ‘Teucus’, ‘Euander’ и ‘Euandrus’. ... А [имена], которые [в номинативе] оканчиваются на -us, если они собственные, [и] перед ‘-us’ [они] имеют ‘-i’, образуют вокатив отбрасыванием ‘-us’, как ‘hic Virgilius — o Virgili’, ‘hic Sallustius — o Sallusti’, ‘hic Pompeius — o Pompei’. ... Все же остальные [имена] мужского или женского родов, оканчивающиеся [в номинативе] на ‘-us’, производят вокатив изменением ‘-us’ на ‘-e’, [как]: ‘hic Priamus — o Priame’, ‘pius — o pie’, ‘myrte — o myrte’, ‘Cynthius o Cynthie’. За исключением одного, у которого вокатив бывает как на -e, так и на -i, даже если оно нарицательное, [как] ‘o filie’ и ‘o fili’».

¹⁶² Здесь имеется в виду гласная *и*. Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo plurali secundae declinationis* (GL II. P. 306, vv. 9-11): “Et genetivus quidem fit in omni genere ab ablativo singulari assumente ‘rum’ ut ‘ab hoc viro horum virorum’, ‘ab hac platano harum platanorum’, ‘ab hoc templo horum templorum’. — «Генетив того же [склонения] во всех родах к аблативу единственного числа присоединяет ‘-rum’, как ‘ab hoc viro — horum virorum’, ‘ab hac platano — harum platanorum’, ‘ab hoc templo — horum templorum’».

¹⁶³ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo et ablativo plurali secundae declinationis* (GL II. P. 309, vv. 7-10): “Dativus et ablativus pluralis secundae declinationis fiunt similiter ab ablativo singulari mutatione o finalis in ‘is’ longam, ut ‘a viro his’ et ‘ab his viris’, ‘a platano his’ et ‘ab his platanis’, ‘a templo his’ et ‘ab his templis’ ”. — «Датив и аблатив множественного числа второго склонения оканчиваются одинаково, изменяя конечную -o аблатива единственного числа на -is [с] долгой [-i], как: ‘a viro — his [viris]’ и ‘ab his viris’, ‘a platano — his [platanis]’ и ‘ab his platanis’, ‘a templo — his [templis]’ и ‘ab his templis’».

¹⁶⁴ Ср. *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo plurali secundae declinationis* (GL II. P. 311, vv. 7-10): “Accusativus pluralis secundae declinationis in masculino et feminino genere fit ablativo singulari addita s: ‘a docto: hos doctos’, ‘a platano: has platanos’. Neutra enim semper accusativum similem habent nominativo et vocativo”. — «Аккузатив множественного числа второго склонения в мужском и женском роде происходит от аккузатива единственного числа, посредством добавления -s, [как] ‘a docto — hos doctos’, ‘a platano — has platanos’. [У имен] же среднего рода аккузатив всегда подобен номинативу и вокативу».

rum — полный, насыщенный; dominus, i (m) — господин; T[y]deus, ei и eos (m) — Тидей; templum, i (n) — храм. Заметим, что большинство имен второго склонения в Nom. Sing. мужского и среднего родов имеет окончания -er, -us и -um; на -ig завершается часто употребляемое слово vir; на -eus, как правило, оканчиваются собственные имена греческого происхождения; -ig — значит в окончании имени прилагательного мужского рода. Далее, как и в разделе об именах первого склонения, после фразы: «Как распознать второе склонение», — упорядоченно изложены падежные окончания имен, относящихся ко второму склонению, с учетом их особенностей. Ниже они приведены в таблице (2)¹⁶⁵.

Таблица 2

ОКОНЧАНИЯ ЛАТИНСКИХ ИМЕН ВТОРОГО СКЛОНЕНИЯ

Падеж / Оконч.	Имена, оканчивающиеся в Nom. Sing. на:							
	-us		-er		-ius		-um	
	Sing.	Pl.	Sing.	Pl.	Sing.	Pl.	Sing.	Pl.
Nom.	-us	-ī	-er		-ius		-um	
Им.	[-үсць]	[-и]	[-ерць]		[-иүҫ]		[-шумць]	
Gen.	-ī	-ōrum						
Род.	[-и]	[-ōрүмць]						
Dat.	-ō	-īs						
Дат.	[-ō]	[-ис]						
Acc.	-um	-os						-a
Вин.	[-шумць]	[-осць]						[-а]
Abl.	-ō	-īs						
Тв.	[-ō]	[-ис]						
Voc.	-e	-ī	-er		-i		-um	
Зв.	[-ε]	[-и]	[-ерць]		[-и]		[-шумць]	

Как видно, перечень окончаний в прямых и косвенных падежах в русском «Донате» почти полный; не указано лишь окончание для Nom. Pl. имен среднего рода, которое схоже с окончанием Acc. Pl.; не говорится и об особенностях склонения собственных имен греческого происхождения (впрочем таких сведений нет и в предыдущем случае).

Следующий раздел об именах третьего склонения.

[XI.] *Вопросы и ответы [по третьему склонению латинских имен]*

[Вопрос]: Сколько [конечных букв у] слов азбучных и сколько окончаний в третьем уклонении у латинских имен?

¹⁶⁵ В незаполненных местах таблицы окончания те же, что и в соответствующих падежах у имен мужского рода, оканчивающихся в Nom. Sing. на -us.

[Ответ]: В третьем уклонении у всех латинских имен, **слов азбучных**, десять конечных [букв], а именно: а, е, о, к, л, н, р, с, т, з; окончаний семьдесят восемь или немногим больше¹⁶⁶. Подобники им даны в этом списке, то есть для а — *поема*¹⁶⁷; е — *мониле*¹⁶⁸, о — *вирго*¹⁶⁹, к — *лакк*, л — *мель*, н — *номенъ*, р — *падтеръ*¹⁷⁰, с — *циветасъ*¹⁷¹, т — *капѣтъ*¹⁷², з — *фелизъ*¹⁷³. И такими конечными [буквами] многие имена латинские третьего уклонения завершаются. В нашем же, русском языке следует подставлять иные русские имена.

¹⁶⁶ Это прямая цитата из Присциана. Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 311, vv. 11-12): “Tertia declinatio terminationes habet nominativi **septuaginta octo vel paulo plus**”. — «У третьего склонения в номинативе семьдесят восемь окончаний или немногим больше». — [Дмитрий Герасимов]. «Донат» (*Ягич. С. 545*): “... а **коцчаней семдесѣ ѡсьмь, или мѣло множае**”.

¹⁶⁷ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 312, v. 6): “In ‘a’ correptam neutra Graeca, ut ‘hoc poemā huius poematis’”. — «На ‘a’ краткую [завершаются] греческие [имена] среднего рода, как ‘hoc poemā — huius poematis’».

¹⁶⁸ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 312, v. 7): “In ‘e’ correptam neutra Latina, ut ‘hoc monilē huius monilis’”. — «На ‘e’ краткую [завершаются] латинские [имена] среднего рода, как ‘hoc monilē — huius monilis’».

¹⁶⁹ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 312, vv. 8-10): “In ‘o’ correptam, quam frequenter et producunt poetae, masculina desinunt vel feminina vel communia Latina vel notha: ... ‘haec virgō huius virginis’...”. — «На ‘o’ краткую, хотя иногда и на долгую поэты завершают [имена] мужского или женского, или латинские [имена] общего родов, или смешанного: ... ‘haec virgō — huius virginis’...».

¹⁷⁰ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 313, vv. 19-20): “In ‘er’ correptam masculina, feminina et neutra et communia, ut ‘hic patēr huius patris’...”. — «На ‘er’ краткую [оканчиваются] имена мужского, женского и среднего, и общего родов, как ‘hic patēr — huius patris’...».

¹⁷¹ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 316, vv. 10-12): “In ‘as’ productam Graeca et Latina masculini vel feminini vel neutri vel communis generis, ut... ‘haec civitās huius civitatis’”. — «На ‘as’ [с] долгой [-a] [оканчиваются] греческие и латинские [имена] мужского или женского, или среднего, или общего родов, как ‘haec civitās — huius civitatis’».

¹⁷² Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 324, v. 5): “In ‘ut’ ‘hoc caput huius capitis’”. — «На ‘ut’ — ‘hoc caput — huius capitis’».

¹⁷³ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De tertiae declinationis terminationibus* (GL II. P. 322, vv. 26-28): “In ‘ix’ productam Graeca et Latina masculina vel feminina vel communia trium generum: ... ‘hic’ et ‘haec’ et ‘hoc felīx huius felicitis’”. — «На ‘ix’ [с] долгой [-i] [оканчиваются] греческие и латинские имена мужского или женского родов, или [имена] трех родов: ... ‘hic [felīx]’ и ‘haec [felīx]’, и ‘hoc felīx — huius felicitis’».

- В.: Сколько [конечных букв у] слов азбучных в третьем уклоне-
нии?
О.: Десять.
В.: Какие?
О.: а, е, ѡ, к, л, н, р, с, т, љ.
В.: Дай образец.
О.: а, как поѡма, е, как мониле, ѡ, как вирго, к, как лакъ, л, как миль,
н, как номинъ, р, как патеръ, с, как циветасъ, т, как капътъ, љ, как
фелиљъ.
В.: Сколько [в нем] окончаний?
О.: Семьдесят восемь или несколько больше.
В.: Как распознать третье уклонение?
О.: Это такое уклонение, в котором родственное [падение] един-
ственного [числа] оканчивается на ис сокращенное¹⁷⁴, датель-
ное — на и продолжное¹⁷⁵, виновное — на емъ или на имъ со-
кращенное¹⁷⁶, звательное подобно именовательному¹⁷⁷ и
отрицательное — на е сокращенное или на и продолжное
[оканчивается]¹⁷⁸. Именовательное¹⁷⁹, виновное и звательное

¹⁷⁴ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo singulari tertiae declinationis* (GL II. P. 324, vv. 7-8): “Genetivus autem eius in ‘is’ desinit correptam...”. — «Генетив же этого [склонения] оканчивается на ‘is’ [с] краткой [-i]».

¹⁷⁵ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo casu singulari tertiae declinationis* (GL II. P. 326, v. 40): “Dativus tertiae declinationis nascitur a genetivo abiecta s producta i...”. — «Датив третьего склонения происходит от генетива, посредством удаления -s и удлинением -i».

¹⁷⁶ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo singulari tertiae declinationis* (GL II. P. 327, vv. 7-8): “Accusativus fit supra dictae declinationis ‘is’ genetivi modo in ‘em’ modo in ‘im’ conversa...”. — «Аккузатив упомянутого выше склонения получается преобразованием ‘is’ генетива то в ‘em’, то в ‘im’».

¹⁷⁷ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De vocativo casu singulari tertiae declinationis* (GL II. P. 330, v. 17): “Vocativus in tertia declinatione **similis est suo nominativo**”. — «Вокатив третьего склонения подобен своему номинативу». Это тоже прямая цитата из Присциана, см.: [Дмитрий Герасимов]. «Донат» (*Ягич. С. 545*): «...звательное подобно ёсть именователномъ...».

¹⁷⁸ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De ablativo casu singulari tertiae declinationis* (GL II. P. 331, vv. 12-13): “Ablativus tertiae declinationis in aliis per e correptam, in aliis per i, in aliis et per e et per i profertur”. — «Аблатив третьего склонения у одних [имен] получается посредством сокращения -e, у других — сокращением -i, у третьих — сокращением и -e, и -i».

¹⁷⁹ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De nominativo plurali tertiae declinationis* (GL II. P. 331, vv. 12-13): “Nominativus pluralis fit a genetivo singulari mutata ultima ‘is’ in ‘es’ productam in masculinis et femininis et communibus...”. — «Номинатив множественного числа получается от генетива единственного числа изменением конечного -is на -es [с] долгой [-e] в [именах] мужского и женского, и общего родов...».

[падения] во множественном числе¹⁸⁰ — на *es* продолжное или на *a* сокращенное, родственное [падение] во множественном числе — на *um*¹⁸¹ или на *umъ* сокращенное¹⁸² [оканчиваются], дательное и отрицательное [падения] — на *esъ* сокращенное¹⁸³.

В этом разделе дан лишь перечень русских букв, транслитерирующих конечные буквы латинских имен в форме Nom. Sing.: *a* — роема, *atis* (n) [греч.], стихотворение; *e* — *monile*, *is* (n), ожерелье; *o* — *virgo*, *inis* (f), дева; *k* — *lac*, *lactis* (n; t. Sing.), молоко; *l* — *mel*, *mellis* (n), мед; *n* — *pomen*, *inis* (n), имя; *p* — *pater*, *tris* (m), отец; *c* — *civitas*, *tatis* (f), гражданство; *m* — *caput*, *pitis* (n), голова; *kc* — *felix*, *icis* — счастливый. Латинские окончания для имен мужского, женского и среднего родов в русском «Донате» приведены достаточно полно. Они показаны в таблице (3):

Таблица 3

ОКОНЧАНИЯ ЛАТИНСКИХ ИМЕН ТРЕТЬЕГО СКЛОНЕНИЯ

Casus	Sing.	Pl.
Nom.	=Voc.	-ēs, -ă
Им.		[-ĕc, -ă]
Gen.	-is	-um, -iŭm
Род.	[-ĭc]	[-ŭmъ, -iŭmъ]

¹⁸⁰ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo plurali tertiae declinationis* (GL II. P. 331, vv. 12-13): “Accusativus pluralis tertiae declinationis similis est proprio nominativo, sicut et vocativus”. — «Аккузатив множественного числа третьего склонения схож с собственно номинативом, как и с вокативом».

¹⁸¹ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo plurali tertiae declinationis* (GL II. P. 355, vv. 21-22): “Cetera vero omnia ablativum in e solam terminantia mutant eam in ‘um’ et faciunt genetivum pluralem...”. — «Все же остальные [имена] аблатив, оканчивающийся только на -e, заменяют [-e] на ‘um’ и производят генетив множественного числа...».

¹⁸² Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo plurali tertiae declinationis* (GL II. P. 351, vv. 10-13): “Genetivus pluralis tertiae declinationis nascitur ab ablativo singulari hoc modo: cum in i vel et in e et in i desinit, correpta i assumit ‘um’...”. — «Генетив множественного числа третьего склонения получается от аблатива единственного числа таким образом: когда он оканчивается на -i или на -i и на -e, краткая -i добавляется к ‘um’...».

¹⁸³ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo et ablativo plurali tertiae declinationis* (GL II. P. 356, vv. 21-22): “Dativus et ablativus pluralis tertiae declinationis nascitur a singulari genetivo interiecta ‘bu’...”. — «Датив и аблатив множественного числа третьего склонения происходит от генетива единственного числа, посредством включения в него ‘bu’...».

Dat.	-ī	-būs
Дат.	[-ī]	[-вѣсѣ]
Acc.	-ēm, -īm	-ēs, -ā
Вин.	[-ēmъ, -īmъ]	[-ѣс, -ā]
Abl.	-ē, -ī	-būs
Тв.	[-ē, -ī]	[-вѣсѣ]
Voc.	=Nom.	-ēs, -ā
Зв.		[-ѣс, -ā]

Затем приводятся сведения о склонении латинских имен четвертого склонения.

[XII.] *Вопросы и ответы [по четвертому склонению латинских имен]*

[Вопрос]: Сколько [конечных букв **у**] слов азбучных и сколько окончаний в четвертом уклонении у латинских имен?

[Ответ]: В четвертом уклонении у всех латинских имен две [конечные буквы], то есть **с** и **ѣ**, и окончаний только два, то есть **ѣс** и **ѣ**¹⁸⁴. Им же обоим подобники в этом списке приведены, а именно, для **ѣсѣ** — **манѣс**; **ѣ** — **корнѣ**¹⁸⁵. На эти два окончания многие имена латинские четвертого уклонения завершаются.

[В.]: Сколько [конечных букв **у**] слов азбучных в четвертом уклонении?

О.: Две.

В.: Какие?

О.: **с** и **ѣ**.

В.: Сколько окончаний?

О.: Также два.

В.: Какие?

О.: **ѣс** и **ѣ**.

В.: Дай образец.

О.: **ѣсѣ**, как **манѣс**; **ѣ**, как **корнѣ**.

В.: Как распознать четвертое уклонение?

¹⁸⁴ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De nominativo singulari quartae declinationis* (GL II. P. 362, vv. 4-5): "Quarta declinatio terminationes habet in nominativo duas, in 'us' cognepam et in 'u' ". — «Четвертое склонение в номинативе имеет два окончания, на 'us' [с] краткой [-u] и на 'u'».

¹⁸⁵ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De nominativo singulari quartae declinationis* (GL II. P. 362, vv. 5-8): "In 'us' masculinorum et feminorum tantummodo Latinorum, ut... 'haec manus huius manus'. In 'u' neutrorum... ut... 'hoc cornu huius cornu'... ". — «На 'us' [завершаются имена] мужского и женского родов латинского происхождения, как 'haec manus — huius manus'. На 'u' — среднего рода... как... 'hoc cornu — huius cornu'...».

О.: В нем родственное [падение] в единственном числе¹⁸⁶ и именовательное, и виновное, и звательное во множественном числе¹⁸⁷ оканчиваются на *us* продолжное, дательное на — *us* продолжное¹⁸⁸, виновное на — *us* сокращенное¹⁸⁹; звательное [падение] подобно именовательному¹⁹⁰, отрицательное — [оканчивается] на *us* продолжное¹⁹¹; родственное [падение] во множественном числе — на *us* сокращенное¹⁹², дательное и отрицательное — на *us* сокращенное¹⁹³.

Изложение материала, относящегося к склонению латинских имен четвертого склонения в русском «Донате» то же, что и описано выше. Примеры даны для имен женского рода — manus, us (рука) и среднего рода — cornu, us (рог). В таблице (4) показаны изменения окончаний.

¹⁸⁶ Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo singulari quartae declinationis (GL II. P. 362, vv. 22-23): “Genetivus igitur in ‘us’ desinentium fit producta ‘us’...”. — «Следовательно, генетив, оканчивающийся на ‘us’, производит долгое ‘us’».

¹⁸⁷ Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De nominativo plurali quartae declinationis (GL II. P. 363, v. 27): “Nominativus et accusativus et vocativus pluralis in hac declinatione similis est genetivo singulari...”. — «Номинатив, аккузатив и вокатив множественного числа в этом склонении схож с генетивом единственного числа».

¹⁸⁸ Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo singulari quartae declinationis (GL II. P. 363, vv. 7-8): “Dativus eius declinationis fit a genetivo abiecta s et addita i, sed corripitur paenultima...”. — «Датив же этого склонения происходит от генетива посредством отбрасывания -s и добавления -i, но предпоследний слог укорачивается...».

¹⁸⁹ Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo singulari quartae declinationis (GL II. P. 363, v. 18): “Accusativus quartae declinationis a nominativo fit mutata s in m...”. — «Аккузатив четвертого склонения происходит от номинатива, посредством изменения -s на -m...».

¹⁹⁰ Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De vocativo singulari quartae declinationis (GL II. P. 363, v. 21): “Vocativus similis est nominativo...”. — «Вокатив подобен номинативу...». См. также: [Дмитрий Герасимов]. «Донат» (Ягич. С. 546): «... звательное подобно *есть именовательномъ...*». — вновь встречается цитата из Прициана (ср. выше, Примеч. 166; 177 [с. 42-43]).

¹⁹¹ Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De ablativo singulari quartae declinationis (GL II. P. 363, v. 24): “Ablativus a genetivo fit abiecta s, producit enim u...”. — «Аблатив происходит от генетива, посредством отбрасывания -s он производит -u...».

¹⁹² Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo plurali quartae declinationis (GL II. P. 364, vv. 5-6): “Genetivus pluralis a nominativo fit singulari abiecta s et assumpta ‘um’...”. — «Генетив множественного числа происходит от номинатива единственного числа посредством отбрасывания -s и добавления -um».

¹⁹³ Ср.: Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo et ablativo plurali quartae declinationis (GL II. P. 364, vv. 21-22): “Dativus et ablativus pluralis quartae declinationis fit a nominativo singulari mutata u in i et interposita ‘bu’...”. — «Датив и аблатив множественного числа четвертого склонения происходит от номинатива единственного числа посредством замены -u на -i и включения в него ‘bu’».

Таблица 4

ОКОНЧАНИЯ ЛАТИНСКИХ ИМЕН ЧЕТВЕРТОГО СКЛОНЕНИЯ

Падеж / Число	Sing.	Pl.
Nom.	=Voc.	-ūs
Им.		[-ŷcʰ]
Gen.	-ūs	-[u]um
Род.	[-ŷcʰ]	[-ŷmʰ]
Dat.	-uī	-būs
Дат.	[-ŷi]	[-bʰcʰ]
Асс.	-ūm	-ūs
Вин.	[-ŷmʰ]	[-ŷcʰ]
Abl.	-ū	-bus
Тв.	[-ʃ]	[-bʰcʰ]
Voc.	=Nom.	-ūs
Зв.		[-ŷcʰ]

Записи окончаний имен среднего рода отсутствуют, вероятно, из-за того, что о них было сказано ранее (применительно к именам второго и третьего склонений). Далее следует раздел о последнем, пятом склонении латинских имен.

[XIII.] *Вопросы и ответы [по пятому склонению латинских имен]*

[Вопрос]: Сколько [конечных букв у] слов азбучных и сколько окончаний в пятом уклонении?

[Ответ]: [В пятом уклонении] только одна [конечная] буква, то есть *c*, и окончание у всех латинских имен также одно, то есть *esʰ*. Ему же подобник приведен в этом списке — *diēsʰ*¹⁹⁴. И на это окончание и [по такому] подобнику завершаются многие латинские имена пятого склонения.

В.: Сколько [конечных букв у слов] азбучных в пятом склонении?

О.: Одна.

¹⁹⁴ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De nominativo casu singulari quartae declinationis* (GL II. P. 365, vv. 13-15): “Quinta declinatio terminationem habet nominativi unam in ‘es’ productam, et sunt omnia feminini generis et Latina. Excipitur unum, ‘diēs’, quod in singulari numero tam masculini quam feminini generis invenitur...”. — «У пятого склонения в номинативе одно окончание на ‘-es’ [с] долгой [-e], и все эти имена женского рода и латинские. Кроме одного, ‘diēs’, которое в единственном числе может быть как мужского, так и женского рода...».

- В.: Какая?
 О.: Только с.
 В.: Сколько окончаний?
 О.: Также одно.
 В.: Какое?
 О.: **ѣсь** продолжное, как **диѣсь**.
 В.: Как распознать пятого склонение?
 О.: В нем родственное и дательное [падения] в единственном числе оканчиваются на **и** с раздельными складами¹⁹⁵, а виновное — на **иѣтъ** сокращенное¹⁹⁶, а звательное подобно именова- тельному¹⁹⁷; отрицательное — на **ѣ** продолжное [оканчивается]¹⁹⁸. Именователное же, виновное и звательное [падения] во множественном числе [оканчиваются] на **ѣсь** продолжное¹⁹⁹, родственное же во множественном числе — на **ѣриѣтъ** сокра- щенное²⁰⁰, дательное же и отрицательное [падения] — на **ѣѣсь** сокращенное²⁰¹.

¹⁹⁵ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De genetivo et dativo casu singulari quintae declinationis* (GL II. P. 366, vv. 3-4): “Genetivus et dativus eius declinationis sunt similes; fiunt enim extrema s nominativi abiecta et assumpta i...”. — «Генетив и датив единственного числа пятого склонения схожи, ведь они образуются благодаря удалению крайней -s номинатива и присоединением -i...».

¹⁹⁶ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De accusativo singulari quintae declinationis* (GL II. P. 366, vv. 20-21): “Accusativus a nominativo fit mutata s in m et necessario correpta e. Numquam enim ante m terminalem longa invenitur vocalis...”. — «Аккузатив происходит от номинатива посредством замены -s на -m с обязательным сокращением -e. Ведь никогда перед последней -m не встречается долгой гласной...».

¹⁹⁷ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De vocativo casu singulari quintae declinationis* (GL II. P. 366, v. 24): “**Vocativus similis est nominativo...**”. — «Вокатив схож с номинативом...». Ср.: [Дмитрий Герасимов]. «Донат» (*Ягич. С. 546*): “...а звательное подобное **ѣсть** именователноѣ...” (ср. *выше*, Примеч. 187 [с. 46]).

¹⁹⁸ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De ablativo singulari quintae declinationis* (GL II. P. 367, v. 2): “Ablativus quoque fit a nominativo abiecta s...”. — «Аблатив также происходит посредством отбрасывания -s от номинатива...».

¹⁹⁹ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De pluralibus casibus quintae declinationis* (GL II. P. 367, vv. 12-13): “Nominativus pluralis et accusativus et vocativus similis est nominativo singulari...”. — «Номинатив множественного числа, аккузатив и вокатив подобны номинативу единственного».

²⁰⁰ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De pluralibus casibus quintae declinationis* (GL II. P. 367, v. 14): “Genetivus fit addita ablativo singulari ‘rum’...”. — «Генетив образуется добавлением к аблативу единственного числа [окончания] ‘rum’...».

²⁰¹ Ср.: *Prisc. Inst. gramm. Lib. VII: De dativo et ablativo pluralibus quintae declinationis* (GL II. P. 368, vv. 5-6): “Dativus quoque et ablativus plurales ab ablativo fiunt singulari adiecta ‘bus’...”. — «Датив, также как и аблатив множественного числа, образуется от аблатива единственного присоединением ‘bus’...».

В качестве примера приведено лишь одно имя — dies, ei (день). Окончания имен приведены в таблице (5).

Таблица 5

ОКОНЧАНИЯ ЛАТИНСКИХ ИМЕН ПЯТОГО СКЛОНЕНИЯ

Падеж / Число	Sing.	Pl.
Nom.	=Voc.	-ēs
Им.		[-ĕсь]
Gen.	-ēi	-erūm
Род.	[-ĕi]	[-ерѹмь]
Dat.	-ēi	-būs
Дат.	[-ĕi]	[-вѹсь]
Acc.	-ēm	-ēs
Вин.	[-ĕmь]	[-ĕсь]
Abl.	-ē	-būs
Тв.	[-ĕ]	[-вѹсь]
Voc.	=Nom.	-ēs
Зв.		[-ĕсь]

На этом заканчивается раздел, отведенный в русском «Донате» рассуждению о склонении латинских имен. Заметим, что в Казанской рукописи приведены полностью падежные окончания всех пяти склонений имен, и по такому изложению (в отличие от Донатова) их можно было бы выучить²⁰².

За диалогами ученика и учителя о склонениях латинских имен следует раздел, посвященный разъяснению второй части речи — «проимени», т.е. местоимения (его анализ выходит за рамки нашего исследования).

Что касается методики обучения как русскому, так и латинскому²⁰³ языкам, то она легко реконструируется по рассмотренным нами фрагментам и сводится к вопросам и ответам. Кроме того, ряд методических указаний изложен и в «Предисловии»²⁰⁴ (I.) к русскому «Донатту». В самом его начале говорится о том, что «Донат» предназначен

²⁰² О возможности обучения по *Arg minor* см. *Петрова* (1999). С. 299-300.

²⁰³ О методах обучения латинскому языку в раннее Средневековье на территории Западной Европы, см. *Петрова* (1999). С. 301-302 и Примеч. 24. О нравственном наставлении в России XVII в. см. *Мордовцев* (1862).

²⁰⁴ Несмотря на то, что «Предисловие» подписано именем «Дмитрий Толмач» отечественными исследователями высказывались сомнения в его авторстве. См. *Ягич*. С. 526-527.

для юношей, приступающих к изучению русского языка²⁰⁵. Сам процесс начального обучения грамматической науке сводится к освоению азбуки, слогов и «Малого Доната». После того как ученики осваивали чтение, они переходили к изучению склонений, общих для всех частей речи, за исключением служебных²⁰⁶. Задача учителя состояла не только в наставлении учеников, но и в их опросе, по мере освоения ими материала²⁰⁷. Отвечал же ученик урок в той последовательности и в том порядке, в которых он был записан в учебнике; и до тех пор, пока не выучивал пройденное наизусть²⁰⁸.

²⁰⁵ Заметим, что подобные формулировки встречаются и у латинских авторов. Например, у Кассиодора (487–578), составившего для учеников своей школы «Наставления в науках божественных и светских» — см. *Кассиодор*. Ук. соч. Кн. I. О грамматике 1-3 / Пер. П. С. Карамитти [Бродской] // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. М., 1994. Т. 1. С. 250-252. Сравнение с Кассиодором интересно еще и тем, что Дмитрий примерно в 1530-е гг. переводил с латинского языка составленное Бруно (XI в.), епископом Вюрцбурга, собрание толкований на Псалтирь отцов и учителей церкви (в числе которых были Иероним, Августин, Григорий Великий, Беда и Кассиодор, написавший *Expositio Psalmorum*). В этой связи можно предположить, что Дмитрий был знаком и с другими работами Кассиодора, которые могли оказать на него влияние.

²⁰⁶ В «Предисловии» отмечено, что после «Доната» ученикам надлежит перейти к четырем книгам учителя Александра и других грамматистов. То есть сначала следует изучить «Доната» (это первая книга, соответствующая Донатовой *Ars minor*); затем вторую книгу о грамматике (возможно, более углубленное изложение частей речи, вроде того, что дает Донат в *Ars maior*), далее — третью, посвященную синтаксису и, наконец, четвертую, в которой речь идет о просодии. Эта последовательность традиционна для грамматики XVI–XVII вв., в состав которой входили четыре части: 1) «орфография» (включающая в себя и сведения фонетического характера); 2) «этимология» (учение о восьми частях речи, т.е. морфология); 3) «синтаксис», включающий в себя и правила «сочинения осми частей слова», и учение о тропах и фигурах; 4) «просодия» (учение о разных видах ударения и его обозначении на письме, или учение о стихотворных размерах). Подробнее см. *Мечковская* (1984). С. 34-35. О композиции «Предисловия» и его связи со средневековой традицией латинско-немецких грамматик, см. *Захарьин* (1991). С. 16-17. В таком «ступенчатом» изучении грамматической науки (от частей речи к синтаксису, просодии и стихосложению) проявляется влияние античной образовательной традиции.

²⁰⁷ Весь процесс обучения автор «Предисловия» сравнивает с кормящей матерью, «питающей младенца собственным молоком, а не жесткой снедью, поскольку у того еще нет зубов — так и учитель; в той мере, в которой могут ученики, наставляет и спрашивает» (*Ягич*. С. 529).

²⁰⁸ В «Предисловии» упомянуты и другие, написанные для обучения книги, предназначенные для тех, кто желает больше знать различных пословиц, заимствованных из чужих языков. Возможно, не случайно после текста русского «Доната» дан ряд латинских пословиц (см. *Ягич*. С. 619-623).

Рассматривая русского «Доната» в контексте современного языкознания, сложно ответить на вопрос, для чего автору потребовалось включить в учебник сведения, относящиеся одновременно и к русскому, и к латинскому языкам. Впрочем, с точки зрения грамматистов XVI века, этому есть некоторое объяснение. Оно содержится в следующих фрагментах «Предисловия».

Первый фрагмент таков²⁰⁹.

Сие же вѣдомо да естъ ꙗже причастїи сиѣ написаныѣ в книзе сѣи, никїи оучитель, ꙗще и вельми хїгръ бѣдетъ и вѣдѣцъ ꙗзвѣстно латыньскѣю рѣчь ꙗ рѣскѣю, не бѣдетъ мѡщѣ написати слѡво в слѡво по сѣщему латыньскомѣ на рѣскїи ꙗзѣкъ в настоꙗщей сеѣ книзѣ, бе³ прибавленна нѣкиѣ речѣи ꙗли убавленна. сїце ꙗ здѣ, еже ꙗзъ переведоѣ на рѣское, пиша поверхъ латыньскаго, не бѣдѣ никтѡ полно разумѣти, чтучи рѣскїи ꙗзѣкомѣ, ꙗ не учївса по латыньскїи. ꙗще ли кто хѡщѣ сѣ причастна ꙗзвѣстно разумѣти, чтучи рѣскою рѣчию, то подобаѣ емѣ написати ꙗхъ подобно латѣскому, а не по сѣщемѣ латыньскомѣ, написати же иѣ токмо едїнымѣ рѣскїимъ ꙗзѣкомѣ бе³ латыньскаго, ꙗ прилагати нѣкиа прибавленна разумѣнна ради. ꙗ сїце бѣдѣ в лѣпотѣ ꙗ всѣ⁴ чтущимъ разумно. но болѣе сѣи причастна подобаѣтъ честїи ꙗ разумѣвати по латыньскїи, а на рѣскїи ꙗзѣкъ не трѣбе естъ, того ради занеже не станѣ в лѣпотѣ в рѣскомѣ ꙗзѣщѣ.

Слова: «...этого не поймет тот, кто учится только русскому языку и не знает латинского», — позволяют предположить, что учащийся, приступая к изучению одного из языков, должен был знать основы другого. Эта фраза напоминает ту, что содержится в подписи Дмитрия к переводу «Доната» о его собственном обучении одновременно и немецкому, и латинскому языкам²¹⁰. Если это так, то становится понятным, почему далее говорится об особенностях изучения причастий в двух языках и бегло разбираются «проблемные» примеры, среди которых *sacerdos* (sacerdos), *аквіла* (aquila) и *мильвѣсъ* (milvus).

Второй фрагмент²¹¹.

²⁰⁹ См. *Ягич*. С. 531-532.

²¹⁰ См. *выше*, С. 10.

²¹¹ См. *Ягич*. С. 530.

Спе же да естъ вѣдомо, ꙗже сїи слова ꙗ концы словннї превѣше на словѣньскѣю рѣ^ѣ в сѣщѣ^ѣ сирѣ^ѣ в радѣ^ѣ неудобѣ^ѣ возмѣжнї бѣдѣ^ѣ в лѣпотѣ^ѣ поставитиса. сегѣ радї ꙗ непреведени сѣтъ на словѣньскїи ꙗзыкѣ в радѣ^ѣ, во на поле^ѣ. ꙗще ли же вѣкнї разѣмннї ꙗ мѣдрнї му* восхѣщѣ^ѣ ѡ сн^ѣ неленївъ бѣти ꙗ бѣлїи трѣ^ѣ приложїти, ꙗ ѡнѣ прочѣ^ѣ ввѣтно сїю кнїгѣ^ѣ ѡ начѣла ꙗ до коца, ꙗ извѣстно уразѣмѣ^ѣ еѣ, ꙗ ꙗки сїлѣ^ѣ пѣкѣю в вѣщанїи воспрїемѣ, мнѣю, еже тоѣ мѣщень бѣдѣ^ѣ сѣ бѣжїею пѣмощїю, начѣ^ѣ ѡ начѣла пѣрвннѣ части вѣщанннѣ дѣже до конца ѡсмыѣ, ꙗже естъ послѣдннѣ, сїю кнїгѣ^ѣ поставїти в лѣпотѣ^ѣ по ѡбѣчаю словѣньскаго ꙗзыка.

Текст свидетельствует о том, что отдельные латинские слова переводились на русский язык из практических соображений. При этом они записывались кириллицей на полях или между строк, поверх латинских слов. Вполне возможно, что с течением времени при копировании русского «Доната» такие интерлинейрные и маргинальные записи попадали в основной текст, делая его не столько более ясным, сколько более странным.

* * *

В целом, на основании сравнительного анализа фрагментов о буквах, частях речи и, собственно, имени, а также примеров имен из русского «Доната» Казанской рукописи и Донатовой *Ars grammatica*, можно сделать ряд выводов.

- Во-первых, к оригинальному тексту Доната русский «Донат» имеет лишь косвенное (лучше сказать, весьма отдаленное) отношение, несмотря на то, что в основе отдельных его абзацев об имени лежат соответствующие отрывки из *Ars grammatica* (в большей степени из *Ars minor*; в меньшей — из *Ars maior*). Однако вопросо-ответная форма подачи грамматического материала несомненно восходит к Донатовой *Ars minor*.

- Во-вторых, несмотря на заявленную во «Введении» цель создать учебник по русскому и латинскому языкам, у автора могла быть и другая, не декларируемая цель — попытаться приспособить латинский грамматический инструментарий к выработке понятийной системы и грамматической теории русского (славянского) языка.

- В-третьих, работа Дмитрия (и его редакторов-продолжателей) представляет собой оригинальный филологический труд, в основе которого лежит не только некая, сильно переработанная средневековая компиляция *Ars grammatica* Доната, но и другие латинские тексты, например, Присциана²¹².

²¹² Обнаружение параллелей с грамматикой Присциана, не отмечавшееся ра-

• В-четвертых, сравнительный анализ соответствующих фрагментов из *Ars grammatica* Доната и Казанской рукописи, позволяет реконструировать конкретный случай усвоения латинского грамматического знания — пусть в весьма опосредованном виде — русской ученостью в XVI–XVII вв. и его приспособления к педагогическим нуждам.

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания текста Дмитрия Герасимова

Ягич И. В. Разсуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб., 1896.

Ягич И. В. Изследования по русскому языку. Т. I. СПб., 1895–1895. С. 812–911.

Der russische Donat: vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik: historisch-kritische Ausgabe / Hrsg. und kommentiert von Vittorio S. Tomelleri. Köln – Weimar – Wien: Böhlau, 2002. 511 S.

Издания Ars grammatica Доната

Donati ars grammatica / Ed. H. Keil // Grammatici Latini. Lipsiae, 1864. Vol. IV.

Donat et la tradition de l'enseignement grammatical: étude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle) / Éd. par L. Holtz. Paris, 1981.

Издание Institutionum grammaticarum Присциана

Prisciani Institutionum grammaticarum libri XVIII / Ed. H. Keil // Grammatici Latini. Lipsiae, 1855. Vol. II.

Перевод на русский язык Ars Minor Доната

Донат. Краткая наука о частях речи / Пер. с лат., примеч. М. С. Петровой // Диалог со временем 1 (1999).

Исследования

Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1: XIII в. – 1825 г. СПб., 1904.

Гаманович [иеромонах Алий]. Грамматика церковно-славянского языка. М.: Худож. литерат., 1991.

Живов В. М. Славянские грамматические сочинения как лингвистический источник (О книге D. S. Worth. The origins of Russian grammar. Notes on the state of Russian philology before the advent of printed grammars. UCLA Slavic Studies. 5 Slavica. Columbus. 1983. 176 p.) // Russian Linguistics 10 (1986).

Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков профессора А. И. Соболевского. СПб.: Синодальная Типография, 1899.

Захарьин Д. Б. О немецком влиянии на русскую грамматическую мысль // Russian Linguistics 15/3 (1991).

Казакова Н. А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972; или <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3816> (февраль, 2010).

нее, представляет собой важное открытие, позволяющее по иному понять природу и композиционную структуру русского «Доната», как сложного, многослойного текста, вобравшего в себя различные латинские грамматики, а также их современные Дмитрию западно-европейские (немецкие) переработки.

- Казакова Н. А. Дмитрий Герасимов (Митя Малый) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: АН СССР, ИРЛИ, 1988. Т. 2. Вып. 1.
- Ковтун Л. С., Симицына Н. В., Фонкич Б. Л. Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в.) // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М., 1973.
- Колесов В. В. Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья // История лингвистических учений: Позднее Средневековье / Отв. ред. А. В. Десницкая. СПб., 1991.
- Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М.: УРСС, 2004 (¹1953).
- Макарий (Веретенников). Толмач Дмитрий Герасимов // Макарий (Веретенников). Святая Русь: агнография, история, иерархия. М.: Индрик, 2005.
- Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского. В 3-х тт. СПб., 1893. Томъ Второй [Л-П].
- Мечковская Н. Б. Ранние восточно-славянские грамматики / Ред. А. Е. Супрун. Минск: Изд. Университетское, 1984.
- Мордовцев Д. О русских школьных книгах XVII в. М., 1862.
- Петрова М. С. Грамматическая наука в Поздней Античности и в Средние века: "Ars minor" Доната // Диалог со временем 1 (1999).
- Петрова М. С. Марциан Капелла: просопографический очерк // Диалог со временем (2000).
- Петрова М. С. Донат: жизнь, эпоха и интеллектуальное окружение // Диалог со временем 22 (2008).
- Петрова М. С. Рецепция Донатовой Ars grammatica Кассиодором Сенатором // Диалог со временем 28 (2009).
- Ромодановская В. А. Рецензия. Новая книга о «Русском Донате» // Русский язык в научном освещении 2 [8] (2004).
- Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. // Библиографические материалы № 1. СПб., 1903.
- Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект-Пресс, 2002; 1-е изд. — München, 1987.
- Ягич И. В. История Славянской филологии. СПб., 1910; репринт М.: Индрик, 2003.
- Berkov, P. N. Ostslavische Studenten an deutschen Hochschulen in der vorpetrinischen Zeit // Zeitschrift für slavische Philologie 30 (1962).
- Chase W. J. [Preface] // Ars minor of Donatus. Madison: University of Wisconsin Studies in the Social Sciences and History, 1926.
- Ising, G. Zur Worigeographie spatmittelalterlicher deutscher Schriftdialekte I–II. Akademie-Verlag, Berlin. 1968.
- Schwenke, P. Die Donat- und Kalendartype. Mainz, 1903.
- Stahl, W. G. Introduction // Macrobius. Commentary on the 'Dream of Scipio'. N. Y., 1990 (¹1952).
- Петрова Майя Станиславовна**, д.и.н., доц., ведущий научный сотрудник Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН; beio-nyu@mail.ru